

Лайза Браун

Тайные свидания

Лайза Браун

Тайные свидания

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159551
Оригинал: Lisa G.Brown, "I'm Crazy for Loving You"*

*Перевод:
Н. Хропова*

Аннотация

Надо же такому случиться! Юная Террил, девушка из почтенной семьи, влюбилась в самого Джубала Кейна, отчаянного задиру с глазами грешника. Ее не оттолкнула даже его дурная слава и осуждение родных!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	38
Глава 5	50
Глава 6	57
Глава 7	64
Глава 8	77
Глава 9	102
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Лайза Браун

Тайные свидания

Глава 1

Марта Дентон, настоятельница Роуз Холла, внушала своим юным послушницам три основных правила: говорить «да» Иисусу и «нет» всем остальным представителям мужского пола; всегда стелить бумагу на сиденье в туалете, не внушающем доверия, и никогда не повышать голоса в гневе.

Террил Кэрролл как раз и нарушала последнее правило, собравшись с духом и выкрикивая прямо в лицо миссис Дентон:

– Что вы имеете в виду, говоря, что за мной никто не придет?

Звонящий голос, сжатые руки, напряженная поза и яркий блеск голубых глаз – все выдавало гнев девушки, стоявшей перед грузной, застывшей в непреклонной позе настоятельницей.

– Я не говорила, что «никто» не придет, Террил, – успокаивающе сказала миссис Дентон. – Я знаю, что эта неделя принесла тебе дурные вести...

– Вы же сказали, что звонила тетя Тэнди и сообщила, будто не сможет приехать. – Стоя среди груды чемоданов, Тер-

рил всплеснула руками: – Но еще на одну ночь я здесь не останусь. Я поеду автобусом или возьму машину напрокат. Я должна попасть домой.

Голос девушки, растерянный, но в то же время полный непреклонной решимости, слегка дрожал. Настоятельница успокоила ее:

– Ты обязательно поедешь. Ваш сосед, мистер Лайонел Джонсон, уже здесь и ждет тебя. Мне звонила твоя тетя и подтвердила, что он...

– Мама умерла, так ведь? Я знала, что Генри не позволит мне снова появиться в доме, пока не случится самое страшное...

– Что за глупости, Террил? Твоя мама жива. Тетя сказала, что лесопилка Генри, твоего... отца, прошлой ночью была ограблена.

Миссис Дентон тщательно подбирала слова, потому что разговаривать с Террил в таком состоянии все равно что пробираться по минному полю.

– Генри – мой отчим. Или – дядя. Называйте его как хотите. Но только не моим отцом. – Она старалась говорить решительно, но голос дрожал от слез.

– Дело в том, что твой отчим вынужден был сегодняшней день провести на лесопилке, вместо того чтобы сидеть с твоей матерью. Его сменила тетя и не смогла приехать за тобой, но она попросила мистера Джонсона отвезти тебя к ней. Он ждет тебя, Террил.

Мужчина средних лет в темном костюме и галстукe стоял, выделяясь, как клякса на промокашке, на фоне светлых стен прихожей. Он с облегчением кивнул, когда они подошли.

– Я Лайонел Джонсон. Мы живем в миле от вас вниз по дороге. Моя дочь, Тесс...

– Знаю.

– Почему бы тебе на несколько минут не подняться к себе в комнату? – голос миссис Дентон звучал участливо. – Умойся. Приведи себя в порядок. Тем временем мистер Джонсон отнесет твои чемоданы в машину.

Минут через пятнадцать, спускаясь по лестнице в вестибюль, она услышала конец разговора между миссис Дентон и Лайонелом Джонсоном.

– ... по словам Генри, четыре года назад это была настоящая маленькая хулиганка. Она тогда сбежала из дома, сделав все, чтобы испортить жизнь своей матери. – В голосе Джонсона звучало явное неодобрение.

Миссис Дентон и в жизни следовала тому, что проповедовала: не сплетничала. Настоятельница поджала губы, и рот ее превратился в узкую тонкую полоску.

– Мистер Джонсон, Террил старательная и умная девочка. Сначала ей было здесь нелегко, но потом она стала одной из лучших учениц. Я горжусь ею. Ей только двадцать, а она уже студентка последнего курса в Бельмонт-колледже.

– Она живет здесь, а учится в колледже?

– Многие девушки поступают также. Дом Террил здесь.

Она редко бывает у родных, а здесь ее все любят, особенно маленькие.

– Надеюсь, что мне повезло больше с дочерью. Не знаю, что бы я делал, если бы моя Тесс была такой, как Террил. Моя дочурка тоже сейчас в Нашвилле. Хочу побаловать мою ненаглядную куколку...

– Я готова, – прервала его Террил, по-прежнему стоя на лестнице.

Марта Дентон вздохнула с облегчением.

– В добрый путь, Террил! Да пребудут с тобой и твоей матерью наши молитвы.

– Спасибо.

Перед миссис Дентон стояла спокойная взрослая девушка, умеющая держать себя в руках. Настоятельница улыбнулась и одобрительно кивнула. Но перед тем как Террил вышла из Роуз Холла, миссис Дентон не выдержала и окликнула ее:

– Террил! Я знаю, тебе страшно. Но верю, что ты справишься со всеми трудностями и все будет хорошо.

С этими словами она крепко обняла девушку, и Террил прижалась к взволнованной настоятельнице, уткнулась лицом ей в плечо.

– Я надеюсь, – прошептала с болью в голосе Террил.

– Ну ладно, давайте трогаться, – поторапливал Джонсон. – Нам еще ехать два часа. Тебе ведь, наверное, хочется поскорее попасть домой и увидеть матушку.

Лесопилка Кэрроллов – одно из немногих промышленных предприятий округа Кейд – была гордостью и радостью ее отца и деда. За последние четыре года она почти не изменилась. Справа был виден кирпичный фасад конторы. В самом углу двора рос громадный дуб, старше ее раз в десять, который пощадила прожорливая пила, потому что Люк, отец Террил, любил это дерево. Двор был заполнен бревнами, поленицами дубовых и березовых дров. В задней его части находилась лесопилка. Сегодня, в выходной день, она пустовала.

Пейзаж вокруг всегда восхищал Террил – клены и тополя, в эту пору только начинающие краснеть, с небольшими проблесками оранжевого и зеленого на фоне голубого неба. Участок уходил под уклон, в ложбину, где располагалась ферма, построенная ее дедушкой, Мэлвином Кэрроллом.

После смерти дедушки ферма пришла в запустение. С лесопилкой кое-как управлялся Генри; по дому хозяйничала тетя Тэнди, заниматься фермой было некому.

Вниз по шоссе, примерно в двухстах ярдах от лесопилки, пролегла длинная, тенистая, посыпанная гравием дорога, которая вела к жилому дому ослепительной белизны с черными ставнями, мансардными окнами и просторным крыльцом.

Ее дом и отцовская лесопилка с четкой надписью на фасаде: «Стройматериалы Люка Кэрролла». Будто он никогда и не умирал...

– Стойте, – резко прозвучал голос Террил.

– Что такое? – спросил мистер Джонсон, встревоженный тем, как неожиданно она прервала молчание, продолжавшее большую часть пути.

– Я хочу остановиться у отцовской лесопилки.

– Но тетя ждет тебя дома. – Джонсон разозлился. – Я думал, тебе не терпится увидеть мать, учитывая ее состояние. Но если тебе так хочется, мы остановимся. – Он въехал во двор и затормозил прямо у большого дуба.

Террил сидела, глядя на надпись до тех пор, пока и Джонсон не обратил на нее внимание. Лицо его приняло озадаченное выражение. Недавно переделанная надпись гласила: «Стройматериалы Кэролла. Владелец Генри Кэролл». Джонсон откашлялся:

– Прекрасно смотрится. Генри ведет дела не хуже брата. Вам с матерью повезло, что у вас есть Генри. Я и сам сказал ему недавно: «Ты хороший человек и добрый христианин, Генри, потому что заботишься о жене Люка и его дочери».

Террил взглянула на Джонсона так, будто у него выросла вторая голова. Он в замешательстве отодвинулся. Девушка рывком открыла дверцу машины и выскочила, ничего не ответив.

Террил задыхалась от душившей ее ярости. Генри убрал имя отца с лесопилки. Больше того, он снова пытается лишиться наследства и Террил. Ну, уж, нет. Ничего не получится, Генри. Злоба ослепила ее. А знает ли мама? Может, и нет. В

любом случае ей это безразлично. Но Тэнди... Как она могла допустить такое? Ведь Люк был ей хорошим братом. Должен же быть у нее какой-то моральный долг по отношению к памяти отца. Террил резким движением открыла дверь в контору. Первая комната представляла собой что-то вроде приемной: диванчик, холодильник, столик секретарши. Из соседнего кабинета доносились голоса. Террил толкнула дверь кабинета, вошла и сразу же торопливо заговорила, не успев испугаться собственных слов:

– Я не понимаю, Генри, почему на вывеске только твое имя. Я тебе не позволю...

Запнувшись, она оборвала себя на полуслове, смущенная неожиданной картиной. Четверо мужчин повернулись на ее голос.

Одним из них был Генри. Ей было хорошо знакомо выражение неприкрытой неприязни, появлявшееся на его лице всякий раз при виде ее. Двое других, мужчины в полицейской форме, были поражены ее внезапным появлением. Один сидел на корточках перед открытой дверцей сейфа...

«Ведь их ограбили», – вспомнила она.

Квадратное лицо и необычайно короткая стрижка были ей знакомы. Это был шериф из Бетела, кажется, его звали Стэндфорд. Руки четвертого мужчины стягивали блестящие наручники.

– Что ты здесь делаешь, Террил? – недовольно спросил Генри. – Отправляйся домой. – Голос выдал его нервозность.

Тут из-за двери выглянул Джонсон, и Генри принялся за него.

– Ты должен был отвезти ее домой, а не сюда, да еще в такой неподходящий момент. С меня на сегодня неприятностей достаточно.

Джонсон пожал плечами:

– Она непременно хотела остановиться здесь. А о краже я забыл. Сколько они взяли, Генри? – спросил он, оценивающим взглядом окидывая комнату.

Генри неохотно ответил:

– Несколько тысяч долларов.

Джонсон присвистнул и посмотрел на грабителя.

– Так это опять Джубал Кейн, – удовлетворенно кивнул он.

Нед Стэндфорд спокойно ответил:

– Может, и он! Но у нас нет доказательств. Нигде нет отпечатков его пальцев, и никто не видел Кейна рядом с лесопилкой.

– Кейн – человек опытный в подобных делах, – фыркнул Джонсон. – Он успел убраться подальше, пока вы его не схватили. А деньги припрятал.

– Мы обыскали дом его матери и его самого тоже, когда он прикатил на рассвете. Кстати, у него алиби.

Кейн взглянул сначала на Стэндфорда, потом медленно перевел взгляд на Джонсона и снова молча отвернулся к окну. Лицо Джонсона потемнело от еле сдерживаемой злобы.

В этом Кейне было что-то настораживающее: то ли его напряженная худощавая фигура, то ли неопрятный вид – разодранная рубашка, оголившая смуглое плечо, нестриженные густые завитки темных волос на шее. А может быть, руки – нервные гибкие пальцы, казалось, готовые вцепиться в горло любому.

– Какое еще алиби? – недоверчиво спросил Джонсон.

– Во время кражи он был с Бобо Хекеттом...

– Господи, Нед, разве можно верить этому Бобо? Они же с Кейном закадычные друзья.

– Может, и так, но звучит убедительно, – ответил шериф. – Кейн ездил вместе с Бобо в «Сосны». Его там видели. Кейн говорит, что потом уехал и провел остаток ночи вместе с какой-то девицей. Когда он появился утром дома, то попал прямо в руки моих парней. Я думаю, показания девицы будут в его пользу.

Он приставил дубинку к голове Кейна и, поворачивая его лицо к Джонсону, заставил парня приподнять подбородок.

– Ну, не красавца ли я прихватил? – с улыбкой поинтересовался Стэндфорд. – Ты бы на него раздетого полюбовался. Утром он подрался с моим помощником, вот на него и наручники надели. Ну, и рубаху порвали немножко. А спина у него, как после когтей дикой кошки.

– Ты хочешь сказать – дворовой кошки? – презрительно спросил Джонсон.

Террил стояла молча, слишком ошеломленная мельком

увиденным профилем – потрясающе красивым, совершенно не вязавшимся с неопрятной одеждой и стальными наручниками.

Наверное, шериф угадал ее мысли, потому что вздохнул и обреченно заметил:

– Большинство моих неприятностей из-за его внешности. Нельзя доверять женщинам, если у парня такая физиономия. Хотя, судя по свежим укусам и царапинам, он действительно провел время в женском обществе. Мы только не знаем, кто она. Ему в башку втемяшилось разыгрывать из себя джентльмена, – продолжал шериф. – Он не называет ее имени.

– Еще бы. Все эти девицы из Салливан Риджа, с которыми он мотается, все они уличные, – заметил Джонсон.

– Не все, – отрезал Стэндфорд.

Его тон, должно быть, заставил Джонсона кое-что припомнить, так как он, смутившись, произнес:

– Извини, Нед. Я забыл, что твоя мать тоже оттуда. К тому же она из семейства Пикетт. А его... – Джонсон взглянул в изменившееся лицо Кейна, – вышла замуж за Моргана Кейна. А если подумать, то Джубал не похож ни на кого из местных, а на отца и вовсе...

– Заткнись!..

Террил вздрогнула: она ожидала, что в какой-то момент Кейн не выдержит, но в его словах было столько бешеной злобы, что она испугалась. Голос у него был хриплый, гру-

бый, у самого виска пульсировала жилка.

Джонсон и шериф застыли от неожиданности, потом шериф резко ответил:

– Лайонел Джонсон не слишком аккуратен в выборе выражений. Но мне, Джубал, так отвечать не стоит. Я тоже не хочу слышать грязных слов в адрес твоей матери. Будешь только попусту тратить время, приходя в бешенство от того, кто что сказал.

Шериф повернулся к Джонсону.

– А ты, Лайонел, не лезь. Тебя никто не звал...

– Не затыкай мне рот, – загорячился Джонсон. – Честные люди в нашем городе спят и видят, чтобы эта мразь убралась отсюда. Ни одна даже захудалая проститутка из тех, что околачиваются у бара «Сосны», не согласится подтвердить его алиби.

– А может быть, со мной была совсем не захудалая проститутка. – В голосе Кейна звучали язвительные нотки.

Джонсон, еще ничего не понимая, уставился на него. Кейн, для виду поколебавшись – продолжать или не стоит, добавил:

– Может, это была... чья-то ненаглядная куколка. Джонсон побледнел, потом лицо его покрылось красными пятнами.

Шериф громко выругался, его помощник у сейфа, до сих пор молчавший, – тоже. Но их вопли потонули в яростном реве Лайонела Джонсона. Как разъяренный бык, кинулся он

на Кейна и схватил его за горло, а тот, не имея возможности защититься, не смог устоять на ногах и с грохотом рухнул на пол, увлекая за собой вцепившегося в него Джонсона. Побагровевший, с глазами, налитыми кровью, Джонсон мертвой хваткой держал Кейна, пытаясь его задушить.

Шериф бросился оттаскивать Джонсона, обхватив его за плечи, а его помощник тем временем пытался разнять дерущихся.

– Он сказал это, только чтобы достать тебя, – проорал шериф. – Лайонел, не сходи с ума!

Террил прижалась к дальней стене, стараясь нащупать дверь где-то у себя за спиной. Она была ошеломлена этой дикой сценой.

Шериф помог Кейну встать.

– Ну что, парень, получил свое? В следующий раз, когда тебе придет в голову позабавиться, как сейчас с Джонсоном, пораскинь мозгами. По крайней мере, убедись, что у тебя свободные руки. – Стэндфорд с раздражением полез в карман. – Ну-ка, повернись. Я сниму наручники. У меня нет оснований оставлять их на тебе.

Он повернул Кейна к себе спиной, и лицо пленника оказалось на свету. Сейчас он был к Террил значительно ближе, и она смогла разглядеть его хорошенько. Несмотря на происходящее, лицо его оставалось спокойным и безмятежным. Выющиеся густые, почти черные волосы были зачесаны назад, открывая смуглое лицо с правильными, четкими черта-

ми. Террил казалось, что она видит смуглокожего ангела.

Почувствовав, что девушка рассматривает его, он поднял глаза и встретил ее взгляд. И тут Террил даже вздрогнула. У него были глаза грешника. Горячие, ярко-зеленые, раскосые, они полностью рассеивали представление об их хозяине как о человеке кротком. Глаза никак не соответствовали девичьим пушистым ресницам и спокойному выражению лица. От этих полных жизни и огня глаз у нее тут же перехватило дыхание.

«Ему надо быть в наручниках, – подумала она в панике, – и не снимать их никогда».

Но он уже распрямил плечи и, растирая покрасневшие запястья, угрюмо спросил: – Теперь я могу идти?

– Ты не можешь позволить ему так просто уйти, – запротестовал Джонсон, отталкивая Генри и пытаясь загородить дверь. – Особенно после того, что он сказал о моей дочери.

– Ты уже достаточно натворил, Лайонел. – Шериф не скрывал своего раздражения. – Вспомни, что ты наговорил о его матери. Если я не заберу Кейна сегодня по подозрению в краже, то возьму завтра за что-нибудь другое. – Он повернулся к Кейну. – В один прекрасный день ты заведешься и, как твой папаша, погибнешь в глупой драке. Иди, ты свободен. Пока свободен.

Террил прижалась спиной к стене рядом с дверью, но, когда Кейн проходил мимо, неожиданно шумно вздохнула. Привлеченный этим неожиданно прозвучавшим в тишине

вздохом, – Кейн пристально посмотрел на нее. Догадавшись, что она заметила след зубов на шее, он демонстративно прикрыл пятно рукой. Она стояла как загипнотизированная, пока Генри не рявкнул на нее:

– Террил! От этого, – сказал отчим, указывая вслед Кейну, – держись подальше. Ты меня слышишь?

Глава 2

Джонсон вдруг заторопился из конторы и позвал Террил в машину.

– Жаль, конечно, что ты стала свидетельницей этой сцены, – заметил он, когда они свернули на проселочную дорогу, ведущую к дому Кэрроллов. – Теперь ты понимаешь, что представляет собой Кейн. Генри зря дал ему у себя работу. Кейн – потенциальный насильник.

Террил не ответила, не желая вступать в спор. Все, что ей хотелось увидеть, – это дом и ферма. Ей казалось, что она возвращается домой из изгнания. Все здесь было, как и прежде, ее воспоминания обрели реальные черты – и все это снова принадлежит ей. Террил с сильно бьющимся сердцем всматривалась в приближающийся белоснежный дом. Кресла-качалки стояли на крыльце сдвинутые вместе, словно приветствуя ее. А на заднем дворе на бельевой веревке болтались простыни, раздуваемые холодным сентябрьским ветром, как разноцветные паруса.

– Вряд ли стоит говорить тете Тэнди или Кэтрин о происшествии в конторе, – нехотя заметил Джонсон. – Их это только расстроит. А Тэнди...

Не успела машина проехать к площадке перед домом, как открылась дверь и на пороге собственной персоной появилась Тэнди – высокая худощавая женщина в коричневой юб-

ке и аккуратной блузке. Ее короткие темно-русые волосы были уложены в прическу, и даже ветер не посмел бы их взъерошить, Да ему бы это и не удалось.

Глядя на нее из окна машины, Террил была уверена, что от Тэнди пахнет духами «Блюграсс». Она всегда пользовалась только ими. И духи, и запах ее пудры напоминали Террил о постоянстве ее суровой тетки в своих привязанностях.

Тетя Тэнди улыбалась. Террил нащупала ручку, открыла дверь и вылезла из машины.

– Добро пожаловать домой, Террил! – Голос тети дрожал: она уже торопливо шла через двор навстречу племяннице.

– Спасибо, – ответила Террил, и в этот момент ничто уже не могло остановить хлынувших из ее глаз слез.

– Куда нести вещи? – вмешался Джонсон.

– Наверх. В ее комнату. Мы очень вам благодарны за то, что вы съездили за ней, мистер Джонсон.

Тэнди наблюдала, как Террил ласково прикоснулась к белым воротам, присела к клумбе, понюхала цветы и оглядела дом.

– Проходи в дом, девочка. Мы так ждали тебя. Сверкал чистотой дубовый пол, а дедушкины старые громоздкие часы громко тикали, как и прежде. Террил глубоко вздохнула.

– Мне надо немного привыкнуть к дому, – тихо сказала она.

Тэнди понимающе посмотрела на девушку:

– Не бойся увидеть Кэтрин, Террил. Она ждет тебя в

спальне.

– Сейчас? – спросила Террил нерешительно.

– Легче не станет, если будешь оттягивать.

Как это похоже на Тэнди! Только правда, какой бы горькой она ни была.

Пару секунд Террил не могла пошевелиться, чтобы преодолеть расстояние до спальни: ее захватили воспоминания. В памяти всплыла изящная блондинка. Все в городе любили Кэтрин: детишки из воскресной школы, где она вела занятия, ее обожали; мужа, и первый, и второй, боготворили, Террил очень хотела стать похожей на нее.

Правда, со временем она поняла, что ее мать была слишком мягким и слабым человеком. Она боялась одиночества, потому и вышла замуж за Генри. Слишком боялась ссор и трений в семье, поэтому и отослала Террил из дома. Пожертвовала дочерью ради мужа.

Но Террил сейчас не думала об этом. Ее мать умирала.

Пока она колебалась и раздумывала, раздался нетерпеливый голос Кэтрин:

– Тэнди? Я слышала, как подъехала машина. Это Рила? Где же она?

У Террил перехватило дыхание, когда она услышала свое детское прозвище:

– Я уже здесь, мама!

Она вошла в спальню. На лице Кэтрин, сидевшей на кровати, облокотившись на подушки, появилось выражение об-

легчения.

– Рила, добро пожаловать домой.

Она широко раскинула руки, и после секундного замешательства Террил рванулась в ее объятия.

В тот же момент ее обуял ужас. «Господи, что ты делаешь с моей мамой?» Кэтрин стала такой худенькой. Она почувствовала это, обняв мать: острые выпирающие ключицы, руки как спички – в чем только душа держится. Боль пронзила сердце Террил. Она отпустила мать и тяжело вздохнула.

– Как приятно видеть тебя, милая моя, – прошептала Кэтрин. – Надеюсь, ты не собираешься бросать учебу? Я надеюсь... что в этом году ты получишь степень.

– Я обязательно получу степень, – успокоила мать Террил. – Я у цели и не собираюсь от нее отказываться. Но те две недели, что я пробуду дома, мне не хочется думать об учебе.

Затянувшееся неловкое молчание нарушила Террил.

– Эта комната... очень изменилась.

– Мы сменили обстановку год назад, – негромко сказала Кэтрин. – Разве ты не видела, когда приезжала домой на Рождество?

– Нет, – голос Террил звучал спокойно, – Генри не нравится, когда я захожу в эту комнату... я вроде как становлюсь между вами.

После непродолжительного молчания Кэтрин заговорила, слегка нервничая:

– Нам надо поговорить, Рила. Много изменится...

Но Террил перебила ее:

– Мама, почему мне никто не сказал, что ты больна?

Кэтрин вздохнула:

– Да я и сама не знала... еще три месяца назад, что что-то не так... – Она закрыла глаза и закончила фразу ровным голосом: – Надежды... нет.

– Все знали о твоей болезни, – взорвалась Террил, – а я – нет! А ведь я твоя дочь! Я имела право быть с тобой с того момента, как ты узнала об этом.

Кэтрин откинулась на подушку и слабым голосом произнесла:

– Поверь мне, Рила, ты не много потеряла. Я не хочу больше возвращаться в больницу.

Сердце Террил сжалось, и она снова опустилась на край кровати.

– Прости меня, мама.

Ей хотелось объяснить матери, что она сожалеет обо всем: в первую очередь о своем ужасном характере, о том, что никогда не была такой дочерью, которую Кэтрин хотелось бы иметь.

– Ничего. – Кэтрин почти прозрачными пальцами погладила дочь по щеке. – Ты – дома, ты со мной, и на этот раз все будет по-другому.

Наверху, в ее комнате, Террил встретили, словно старые друзья, знакомые с детства вещи. Она касалась их с любовью, как и каждый раз, возвращаясь, домой.

Сколько же ночей провела она в этой комнате, лежа в постели и прислушиваясь к ветру, завывавшему с пустоши, глядя на белый шар луны, сиявший за окном? Она вспомнила, как ей не спалось в ту ночь, когда ей исполнилось шесть лет. В день рождения Террил ее дядя впервые неуверенно переступил порог дома, где жили Люк, Кэтрин и дедушка.

Этот тихий спокойный дядюшка, единственный член семьи, который совершенно не обращал на нее никакого внимания, даже испугал ее. В тот день веселая и радостная, она вбежала в большую комнату со стаканом земляничного пунша в руках и плюхнулась прямо ему на колени, забрызгав его начищенные ботинки. Генри столкнул ее на пол и, глядя на нее, пробормотал:

– Ах ты, козявка.

Неприкрытая неприязнь в его глазах напугала девочку до смерти. Уже тогда она почувствовала, что дело здесь не в пролитой чашке земляничного пунша.

Террил вырвалась и убежала. В тот же вечер в этой комнате она пыталась объяснить свои неясные ощущения матери.

– Дорогая, я и слушать не хочу твои глупости, – рассмеялась та в ответ. – Твой дядя Генри настолько занят своей карьерой бухгалтера у себя в Ноксвилле, что ему просто не до детей. Вот и все.

Но Террил продолжала настороженно наблюдать за Генри во время его нечастых приездов. А когда ей было восемь лет, она поняла, что брат отца никогда не будет выставлять на-

показ дурные стороны своего характера в их доме. К десяти годам она даже знала почему: он любил Кэтрин.

Потом все пошло вкривь и вкось. Дедушка умер от сердечного приступа, а отца придавило бревном, и Кэтрин превратилась в легкую добычу для Генри. Террил не могла найти способа уберечь мать от нового замужества.

Мать пыталась убедить ее:

– Пожалуйста, Рила, постарайся меня понять. Люк мертв. Дедушка Кэрролл умер. Мы должны поддерживать лесопилку в рабочем состоянии. А Генри может это. Он делает все для тебя, родная. Настанет день, и лесопилка станет твоей. Ты – единственная наследница Люка.

– Да для тебя он делает это, мама, а не для меня! – не выдержав, разразилась криком Террил. – Пытается прибрать тебя к рукам! Спать с тобой.

Кэтрин аж задохнулась от негодования, побледнела, а потом залилась краской.

– Террил, что ты такое говоришь? Тебе только четырнадцать!

– Все, что я говорю, – правда. Ему нужна ты, – продолжала настаивать на своем Террил, – а меня он ненавидит так же, как и папу.

Террил увернулась от рук матери. Она уже была выше Кэтрин, длинноногая девочка с развевающейся гривой светло-русых волос.

– А тебе он нужен вовсе не из-за лесопилки. Тебе нравит-

ся с ним спать. Ненавижу вас обоих!

К тому времени, когда ей стукнуло шестнадцать, она проиграла эту битву и победил Генри. Он всегда был ровен по отношению к ней, а потому прав, а она, не зная, что делать, отвечала ему грубостью и неприкрытой враждой.

В этот вечер Кэтрин вышла к ужину, поддерживаемая Генри. Ела она очень мало, сидела на стуле, опираясь на подушку. Террил не хотелось находиться здесь, рядом с отчимом, с аппетитом, поедавшим жареного цыпленка и ореховый пирог, но она все-таки села за стол и еле высидела, пока Генри бубнил молитву. Кэтрин быстро устала, и Генри, хотя ужин еще не закончился, помог ей вернуться в спальню и снова лечь в постель. Он вернулся, нахмурившись, быстро завершил ужин и намеревался уйти, но Тэнди задержала его.

– Что сегодня произошло на лесопилке?

– Ничего особенного. Стэндфорд осматривал место преступления. Задавал вопросы.

Тэнди отхлебнула чай, аккуратно выжала в него дольку лимона и равнодушным голосом спросила:

– Задавал вопросы?..

– Да, – нетерпеливо прервал ее Генри. – Допрашивал Джубала Кейна. У него алиби.

Тэнди только презрительно фыркнула в ответ. Последовала долгая пауза. Террил посмотрела сначала на Тэнди, потом на раздраженного Генри и спросила:

– А кто такой Джубал Кейн? И что такого он сделал?

– Видишь, – стала укорять брата Тэнди, – девочка еще дня дома не провела, а уже спрашивает об этом парне.

– Я сомневаюсь, что Террил настолько невинна, что один только звук имени Кейна может ее опорочить.

Террил ненавидела его ехидный тон, но ничего, у нее в запасе было кое-что, что Генри хотел скрыть от Тэнди: их случайная встреча с Кейном.

– Ну, уж, если мне не причинила никакого вреда встреча с ним сегодня на лесопилке, то ничего не произойдет и от простого упоминания его имени здесь на кухне.

Реакция была именно такой, какую она и ожидала. Генри изменился в лице, и это не предвещало ничего хорошего, а Тэнди замерла.

– Что ты сказала? – неестественно спокойным тоном переспросила она. – Я спрашиваю, что ты имеешь в виду?

– Ничего, кроме неприятностей, – мрачно заметил Генри. – Перед тем как привезти Террил домой, Лайонел остановился у лесопилки. Кейн как раз находился там с шерифом. Вот и все.

– Он повез ее на лесопилку, когда вся эта шушера из Бетела была там? – Тэнди начала злиться.

– Я не считаю себя шушерой, Тэнди, – заметил Генри. Тэнди глубоко вздохнула.

– Ты должен был Террил сразу же отослать домой, как только она там появилась. У тебя есть определенные обязательства перед ней, Генри, и перед ее матерью...

– Не говори со мной в таком тоне, Тэнди. Не надо меня учить, – холодно ответил он. – Ничего не случилось с твоей драгоценной племянницей. Что же касается обязательств, то я занимаюсь лесопилкой, плачу по счетам...

– ... и за то, чтобы меня держали подальше отсюда, – тут же вмешалась Террил.

– Мы не обсуждаем твои способности делать деньги, Генри, – продолжала Тэнди. – Мы говорим о том, что ты нанял Кейна... и уволишь его.

Было видно, как Генри борется с душившим его возмущением из-за упрямства Тэнди, потом он сказал:

– Я не собираюсь увольнять Кейна. Он хороший работник, механик и обходится мне очень дешево.

– И поэтому ты просил, я подчеркиваю – просил освободить его из тюрьмы и дал ему работу? Вполне возможно, что прошлой ночью он и ограбил тебя.

– Он не такой дурак. Он должен хорошо работать, если ему не нужны проблемы во время испытательного срока. Джубал знает, что стоит мне только пожаловаться на него, и его снова вернут в тюрьму, и не останется никого, кто бы мог помочь его матери. Ты уже забыла, Тэнди, что Мэгги Кейн все эти годы работала, убирая твою церковь? Она ведь слишком гордая, чтобы принимать подачки.

Выражение недовольства промелькнуло на лице Тэнди так быстро, что Террил едва успела его заметить.

– Мне ненавистна сама мысль, что его матери с изуродо-

ванными артритом руками снова придется работать. Мэгги очень хорошая женщина. Если бы лесопилка не находилась так близко от дома, особенно сейчас, когда здесь появилась Террил...

– Тетя, мне двадцать лет, – вмешалась Террил. – Я не маленькая девочка, и Джубал Кейн, каким бы он ни был, меня не пугает.

– Сколько денег украли, Генри? – Тэнди решила сменить тему разговора.

– Несколько тысяч долларов, – после паузы ответил Генри.

– Несколько тысяч? – эхом повторила Тэнди. – Но как это случилось? Разве деньги были не в чеках?..

– Да нет. В основном наличными.

– Наличными! Но почему? Генри встал. Лицо его было злым.

– Господи, Тэнди, я уже вышел из того возраста, когда надо бегать к старшей сестре, прежде чем принять какое-нибудь решение. Между прочим, что ты вообще знаешь о бизнесе? Почему бы тебе не держаться подальше от лесопилки? – грубо спросил он.

– Генри, я думаю, что имею право знать о тех случаях, когда фигурируют такие большие суммы денег, – закончила фразу Тэнди.

– Не переживай так из-за денег, Тэнди. Страховая компания уже согласилась покрыть все убытки на следующей неде-

ле. Еще вопросы? – Он посмотрел сначала на сестру, потом на племянницу, повернулся и вышел.

Тэнди и после его ухода никак не могла успокоиться.

– Это ж надо! Несколько тысяч долларов... Разве можно нанимать человека, который сидел в тюрьме?

Итак, сегодняшний зеленоглазый узник и на самом деле был злодеем. Как будто ей это только что пришло в голову, Террил спросила тетью:

– Что он сделал? За что его посадили в тюрьму?

– Лесопилку ограбил, – спокойно ответила Тэнди, – почти три года назад и ранил ножом помощника шерифа. За это и отсидел пару лет.

– Отцовскую лесопилку? – удивилась Террил.

– Вот именно.

– Тетя Тэнди, сегодня, когда мы заезжали на лесопилку, там... в общем, владельцем указан только Генри.

Она наблюдала за реакцией тети, ожидая самого простого объяснения: это – идея Генри. Но тетя покраснела и, явно нервничая, прикусила губу.

– Я знала, что именно мне придется тебе все рассказать, – нехотя произнесла Тэнди. – Кэтрин целиком отдала дело под контроль Генри.

– Целиком? – недоверчиво переспросила Террил. Ей стало обидно. – Значит, Генри полностью ведет мамины дела.

– Больше того... – мужественно продолжала Тэнди, глядя племяннице в глаза. – Кэтрин завещала лесопилку Генри.

Террил побледнела.

– А папа? Его совсем забыли? Она хоть раз о нем вспомнила?

– Террил! Люка нет уже семь лет. Чего тут думать? Генри справляется лучше, чем это делала Кэтрин. Но ты не думай, Террил, что мама забыла о тебе. Она сделала кое-какие распоряжения и в отношении тебя.

– Ничего мне от нее не надо, – зло ответила Террил, пытаясь преодолеть обиду и гнев, переполнявшие ее. – Дело не в деньгах, а в том, что Генри занял место отца и мое тоже. Куда мне теперь деваться, тетя Тэнди? Кому я нужна?

– Террил, не драматизируй! Ты нужна здесь, ты нужна Кэтрин.

– Да нет. Обо мне здесь годами не вспоминали. С того самого дня, когда ты, мама и я поехали в Нашвилл... я думала просто за покупками. А вместо этого... – Террил резко повернулась и на столе зазвенело столовое серебро, – вы отвезли меня в Роуз Холл. Вы просто избавились от меня. Мне следовало бы умереть, как папе.

– Ты же знаешь, что это неправда. Мы с Кэтрин не раз приезжали навестить тебя, а ты отказывалась даже разговаривать с нами. Ты знаешь, почему нам пришлось отправить тебя в Роуз Холл. Вы с Генри не могли терпеть друг друга, раздирая нашу семью на части.

Террил поставила стул к столу.

– Он отсылал меня из дому, тетя Тэнди, потому что не

хотел, чтобы я путалась у них под ногами: у мамы должен был быть ребенок. Его ребенок, – бесцветным голосом произнесла девушка.

– И ты убежала из дому... Шестнадцатилетняя девочка отсутствовала три дня. Террил, как ты могла поступить так жестоко? Мы думали, тебя нет в живых. Обыскали всю реку в поисках твоего тела. Ты не представляешь, что нам с Кэтрин пришлось пережить, пока тебя, голодную и измученную, не нашли в старой хижине для пикников у реки Ред Форд. Что нам оставалось делать? Пришлось отправить тебя в Роуз Холл.

– А вы могли бы просто любить меня. Сказали бы: «Рила, это твой дом». Я ждала этого, а меня отправили в Роуз Холл. Через три дня после этого мама потеряла ребенка. Генри и в этом мог бы меня обвинить. Еще один повод ненавидеть меня.

Тщательно подбирая слова, Тэнди сказала:

– Он не любит тебя, как ему следовало бы. Но, милая моя, ты ведь тоже никогда не страдала от избытка любви к нему. Террил, прошу тебя, ради Кэтрин, пусть все идет своим чередом. Не отвергай ее, Террил, не отказывайся от любви, которую она хочет отдать тебе, даже если тебе кажется, что уже слишком поздно. Любовь – редкая гостья в этом мире.

Глава 3

Когда Нед Стэнфорд появился перед маленьким серым домиком, окутанным темнотой, Мэгги Кейн поджидала его у двери и открыла ее еще до того, как Нед успел постучать.

– Каждый раз, когда ты появляешься на пороге моего дома, ты приносишь с собой несчастье, – вместо приветствия сказала она.

– Не всегда по моей вине, Мэгги. Я не просил Фостера хватать твоего парня. Клянусь. Он просто перестарался.

– Он и твой другой помощник Малоун никогда не дают ему шанса. Они захватили мальчика врасплох на пороге дома и избili его.

– Ма!

Голос Джубала прервал ее яростную, полную боли речь. Он медленно встал: рубашка расстегнута, волосы взъерошены.

– Я хочу поговорить с тобой, Джубал. – Шериф старался говорить как можно дружелюбнее.

– Мне нечего тебе сказать, кроме того, что я не крал денег Кэролла, – спокойно ответил Джубал. Его лицо хранило непроницаемое выражение, но руки сжались в кулаки.

– Я тебе верю, – сказал Стэнфорд. – Конечно, не потому, что ты такой законопослушный гражданин, – усмехнулся он. – Я просто знаю, как ты ненавидел тюрьму. Это и впрямь

сущий ад.

Ненадолго воцарилось молчание. Потом шериф предложил:

– Давай выйдем, поговорим на улице. Всего несколько минут. Джубал, я тебе не враг. И ты это знаешь.

Кейн неохотно покорился и вышел на крыльцо к Стэндфорду.

– Чего ты хочешь? – нетерпеливо спросил Джубал.

– Хочу знать, почему Генри Кэролл нанял тебя, – в лоб спросил Стэндфорд. – Последние месяцы я только об этом и думаю.

– Ты бы у него спросил.

– Спрашивал, но не получил в ответ ничего похожего на правду. Все, что связано с этой историей, не дает мне покоя. Три года назад ты ограбил человека, и Кэроллу не терпится засадить тебя за решетку. Прошло два года, а он уже едет в Ланвилл, говорит, что гарантирует тебе работу, если тебя выпустят досрочно с испытательным сроком. Просит за тебя ради Мэгги... В этом нет ни капли здравого смысла.

Шериф бросил взгляд в темноту. Кейн не двигался.

– Знаешь, что говорят в городе, Джубал? Что Генри помогает тебе, надеясь, что Господь поможет его жене, и она выздоровеет.

Кейн пожал плечами. Ему не понравились слова шерифа, и тот это понял и сразу же перешел на другую тему.

– Ты работаешь на лесопилке уже несколько месяцев. У

тебя есть хоть малейшее представление о том, кто ограбил Кэролла?

– Нет, – безо всякого выражения ответил Кейн.

– Не лезь в неприятности, Джубал, – решительно продолжал шериф. – Помни об испытательном сроке. Знаешь, как избежать неприятностей? Держись подальше от своих недавних друзей, подальше от мест вроде «Сосен» и, самое главное, подальше от маленьких сучек вроде Тесс Джонсон.

Кейн шумно вздохнул, но Стэндфорд не обратил на это внимания.

– Глупо было, конечно, говорить о ней отцу. Тебе еще повезло, что Лайонел не выяснил, чем она занимается по уик-эндам, приезжая домой из колледжа. И никаких мыслей чтобы даже не возникало по поводу этой девицы, Террил. Мне плевать, что она девочка хоть куда: от нее сплошные неприятности. Поэтому ее и отослали в эту школу. Как ни верти, эта школа для детей, которые создают родственникам проблемы. Будь осторожен, Джубал, контролируй каждый свой шаг.

Стэндфорд стал спускаться по шатким деревянным ступенькам с крыльца, повернулся, кивнул на прощание; одной рукой он придерживал большой пистолет, торчащий из кобуры.

– А если не будешь, я приду сам, – сказал он предостерегающе, – и отделаю тебя похлеще, чем мои вежливые заместители.

Стоя в темноте на крыльце родного дома и глядя вслед шерифу, Джубал думал о том, что жизнь дала крен, и ему хотелось забыть, что он в неоплатном долгу перед матерью, забыть все свои ошибки. Забыть таких людей, как Генри Кэрролл и Лайонел Джонсон... и дочерей их тоже.

Но Джубал все помнил, продолжал помнить. Чаще всего ему вспоминалось выражение испуга, отвращения и неприязни на лице девушки, когда она стояла сегодня в дверях конторы. На какую-то долю секунды под блеском ее огромных темно-голубых глаз он почувствовал, что сгорает от стыда; ему хотелось спрятать засос на шее и наручники на запястьях. Она не имела права смотреть на него так, как будто он был получеловеком, необузданным типом, притягивающим и отталкивающим в одно и то же время.

Она смотрела на него точно так же, как Тесс к нему относилась.

– С тобой все в порядке?

Голос матери, раздавшийся за его спиной, заставил его вздрогнуть от неожиданности.

– Да... да. Все нормально.

Но когда он зашел в освещенную комнату, она взглянула ему в лицо и сказала, как говорила всегда:

– Тебе следует это сделать, мой мальчик, – и потрепала его по щеке своими изуродованными артритом пальцами. – Ты – хороший мальчик. Господь послал мне тебя...

– Мама, ну, пожалуйста.

Слабый протест, не более того. Он покорно слушал, зная все, что она скажет от начала до конца. Она говорила ему это каждый раз в критические моменты его жизни и даже тогда, когда пришли его забирать в Ланвилл. Это было своеобразной формой успокоения для нее, и потому, он, не перебивая ее, позволял ей продолжить.

– Когда я поняла, что ношу тебя под сердцем, я попросила Господа, чтобы Он послал мне необыкновенного сына и оставил знак на лице моего ребенка... – Она тихонько засмеялась, глядя сыну в лицо. – Зеленые глаза, Джубал. Такие же яркие, как молодая листва в то утро, когда ты родился. Таких глаз я больше никогда не видела. Ты родился не для тюрьмы. Ты носишь знак лучшей жизни.

– Мама, во мне нет ничего особенного, – вяло сопротивлялся он. – И никогда не будет.

– Этот день еще настанет. У тебя будет шанс проявить себя.

Он долго-долго смотрел на нее. Даже жизнь, полная трудностей, не смогла лишить ее какой-то старомодной прелести. Она была воплощением всей той любви, которую он знал в своей жизни. Иногда Джубалу хотелось встряхнуть ее и сказать: «Проснись! Оглянись вокруг!» Спросить ее, знает ли она о таких вещах, как астронавты и эмансипированные женщины.

Но он понимал, что ничего уже не изменит, и поэтому просто сказал:

– Со мной все будет в порядке, мама.

Ее взгляд упал на пятно у него на шее: он никак не мог поднять повыше подбородок, чтобы спрятать его.

– Я не думаю, что надо приходить домой в подобном виде. – Она с отвращением кивнула на след любовных утех.

– Ладно, мама, – покраснев, пробормотал он, чувствуя себя двенадцатилетним мальцом, а отнюдь не двадцатитрехлетним мужчиной.

Глава 4

– Кейн, ты пойдешь со мной и Хекеттом, – бросил Кэролл.

Джубал с неохотой взял тряпку и вытер грязные руки.

Этот мотор надо было собрать к субботе. Почему Кэролл не дает ему спокойно выполнять свою работу?

Вместо этого Генри поджидал его, а вместе с ним и Бобо Хекетта, грузного парня с веселым лицом, заросшим светло-рыжей бородой. Тот факт, что Кэролл нанимал таких людей, как Бобо, говорил сам за себя, впрочем, кто такой сам Джубал, чтобы осуждать его? Кэролл и его ведь нанял тоже.

– Я хочу, чтобы вы, ребята, пошли ко мне домой, – спокойно сказал Кэролл, засовывая авторучку в карман рубашки.

– К вам домой, мистер Кэролл? – вытаращил глаза Бобо.

– А ты что, плохо слышишь? Там из больницы привезли специальную кровать для моей жены, чтобы ее можно было приподнимать ночью, ну... помочь ей дышать. Им надо помочь. Возьмите грузовик, – кивнул на одну из принадлежащих лесопилке машин, – и отправляйтесь. Делайте, что они вам скажут.

Джубал не пошевелился. О чем только думает Кэролл, посылая его к себе домой?

– У тебя проблемы, Кейн?

– Да, я не смогу переступить порог вашего дома. Я нико-

гда не приближался к вашей сестре на расстояние меньше чем сто футов. Уверен, она поднимет жуткий шум из-за того, что я появился у вас.

– Больше мне некого послать. – Кэрролл был раздражен. – Бросайте все и поезжайте.

Лицо Джубала застыло от злости, но он направился к машине.

– Подожди. Бобо, говорить будешь ты, – бесцеремонно заметил Кэрролл. – А ты займись делом и держись в стороне, Кейн. Я позвоню Тэнди и предупрежу ее...

– Сукин сын, – пробормотал Бобо. – Пойдем, Джубал, разберемся. Меня трясет при мысли, что придется встретиться с его сморщенной сестрицей.

Но Джубал совершенно забыл о Тэнди Кэрролл, неожиданно вспомнив о девушке с голубыми глазами, которую он видел девять дней назад: дома ли она сейчас? Он надеялся, что ее там нет. Ему только не хватало еще раз нарваться на ее презрение.

Подъехав к дому, они пересекли двор и подошли к открытой боковой двери.

– Мисс Кэрролл? – крикнул Бобо в дверной проем. Джубал стоял в сторонке и ждал. – Мы пришли помочь вам перенести кровать.

В ответ раздался женский голос:

– Вторая дверь за лестницей. Идите прямо через прихожую.

Что Бобо точнехонько и исполнил. Джубал следовал за ним мрачной тенью.

Он никогда не был внутри дома Кэроллов. По сверкающему дубовому полу они прошли налево в столовую, где стоял обеденный стол вишневого дерева. На его гладкой поверхности, отражаясь в ней, стояли два хрустальных подсвечника и ваза с цветами. Направо была гостиная: диван с изысканной цветочной обивкой, кресла бледно-голубого цвета вокруг деревянного столика, покрытого стеклом, нотная тетрадь на большом пианино, придвинутом к дальней стене комнаты.

Джубал слышал, как Тэнди Кэролл разговаривает явно по телефону в какой-то дальней комнате. Однако признаков присутствия девушки не ощущалось.

Но облегчение, которое он испытал, было недолгим: он обнаружил ее в спальне, зажатую между двух кроватей. Она стояла спиной к вошедшим, держа в руках простыни, а в это время двое мужчин в белом подгоняли твердые серебряные трубки стандартной больничной койки, которую они уже установили.

Кэтрин Кэролл дотянулась до руки дочери, в то время как один из мужчин поднимал и устанавливал изголовье кровати.

– Ну, как? – бодро спросил другой. Его голос прозвучал слишком громко, когда он обратился к Кэтрин. – Вам удобно?

– Прекрасно. – Голос у нее был слабый и хриплый. Джубал

никогда раньше не видел этой женщины, за исключением той фотографии, что стояла в конторе на столе Кэролла. Огромные голубые глаза и золотое облако волос – единственное, что было общим у этих двух женщин.

– Нас прислал мистер Кэрролл. Чем мы можем помочь? – обратился Бобо к высокой девушке.

Она обернулась с удивленным видом. Джубал, стоя в дверях и скрываясь за широкой спиной Бобо, поймал взгляд голубых, более темных, чем у матери, глаз. Он думал о ней больше, чем ему этого хотелось бы. Она ему не слишком нравилась, Джубал был в этом уверен.

– Эти люди с лесопилки. Тетя Тэнди хочет перенести кровать в мансарду на самый верх. А я думаю, нам надо и комод передвинуть, чтобы освободить место для медицинских принадлежностей.

– Давай, Джубал, берись за этот край, – скомандовал Бобо.

Девушка резко подняла голову, оторвавшись от созерцания комода, и мгновение разглядывала их. Когда их взгляды встретились, Джубал увидел в ее глазах удивление, испуг и внутреннее напряжение. Его больше не интересовало, узнала она его или нет и вообще ее реакция. Она отступила назад на пару шагов, когда он двинулся к изножию кровати, а ее взгляд скользнул дальше на его горло, отыскивая там знакомую отметину, чтобы убедиться, что он и есть тот самый человек, за которого она его приняла. Но он так низко опустил голову, что даже если бы эта метка оставалась еще на преж-

нем месте, девушка не смогла бы ее увидеть. Его внезапно охватил гнев, так же как и тогда, в субботу. Будь проклята Тесс, отметившая его этим клеймом, словно дикое животное, и, черт побери эту девчонку за то, что она его заметила.

– Куда его нести? – спросил Бобо, поднимая вместе с Джубалом толстый матрас.

– Сюда. Идите за мной, – заторопилась девушка. Террил была вынуждена прошмыгнуть мимо Джубала, ее запах был чистым и легким, как она сама.

К тому времени, когда они разобрали кровать и перенесли ее по частям, представители компании уже все закончили и пошли переговорить с Тэнди, по-прежнему находящейся в дальней комнате.

Девушка в плотно облегающих джинсах и майке выдвигала из комода ящики. Стоило Джубалу приблизиться к ней, чтобы помочь, как она резко обернулась, слишком резко, и не удержала толстый ящик.

Джубал бросился ей на помощь, подхватил его, но слишком поздно: некоторые вещи вывалились на пол, а тонкая матерчатая сумка развязалась, и ее содержимое рассыпалось по светлому ковру. Он опустился на колени и с удивлением увидел засохшие листья, стебельки и увядшие цветы.

– Не трудитесь, – раздался с постели слабый голос Кэтрин. – Мы все выберем. Это... осталось еще с прошлого лета.

Террил, заметив его недоумение, пояснила:

– Высушенные цветы и травы кладут в ящики, чтобы хорошо пахла одежда.

Голос ее был ровным и спокойным, абсолютно равнодушным, в нем сквозило превосходство.

Он находился от нее так близко, что видел крошечную жилку, бившуюся у нее на шее прямо там, где кончалась копна волос темно-медового цвета.

Может, она только казалась такой недосягаемо равнодушной?

– Что ты здесь делаешь? – резко спросила Тэнди.

Джубал посмотрел на женщину с молчаливым вызовом. Вопрос Тэнди оставался без ответа, пока Кэтрин, наконец, не произнесла с тихим удивлением:

– Он... один из людей... с лесопилки, Тэнди. Его прислал Генри.

– Меня и Бобо Хэкетта, – выдавил из себя Джубал и поспешил ретироваться из комнаты.

На лестнице он встретил Бобо, выходящего из мансарды.

– Следи за каждым шагом, – обратился он к напарнику. – Появилась старая ведьма.

– А, черт, только не это, – недовольно пробормотал Бобо. – Я думал, нам не придется встретиться с ней.

Когда они снова встретились на лестнице, Джубал направлялся вниз порожняком, а Бобо поднимался по ступенькам с новой партией груза.

– Ну, парень, тебе надо уматывать отсюда, – сказал он

Джубалу.

– Почему?

– Только что пришел Кэрролл, и старая гримза устроила ему скандал из-за того, что ты в доме.

– Что я собираюсь, по ее мнению, здесь делать? – в голосе Джубала звучали злость и отчаяние. – Ограбить ее или изнасиловать?

– Думаю, ты способен из-за женщин на все, – сострил Бобо.

Не говоря ни слова, Джубал спустился по лестнице и услышал пронзительный голос Тэнди.

– ... я не могу тебе запретить держать этого каторжника на лесопилке, но зачем посылать его в дом? Я застала его с Террил...

Джубал прервал ее.

– Я ухожу, – грубо сказал он и направился к боковой двери.

Ему надо было пройти мимо девицы, которая стояла рядом с раковиной. Его неожиданный уход удивил ее.

Уже открыв дверь, Джубал снова почувствовал взгляд Террил на своей шее. На этот раз Джубал застал ее врасплох: она не успела отвести взгляда, и его прорвало.

– Смотри, – сказал он с яростью, рванув ворот рубашки. – Все прошло. Теперь угомонилась? Больше не будешь на меня пялиться?

– Не понимаю, о чем вы, – хрипло прошептала она, но ли-

цо ее залил румянец, а потемневшие глаза стали еще больше.

– Неужели? – Его взгляд скользнул по ее лицу, задержавшись на губах, по шее, груди, и снова вернулся к губам. Они дрожали. Может быть, она боялась его, так же как и ее тет-ка. Какая-то темная сила охватила его, и он произнес полу-вопросительно, полуутверждающе: – А может, тебе еще что-нибудь показать?

Она аж задохнулась и покраснела, но теперь уже от ярости.

– Ты заслужил хорошей пощечины. Но я не собираюсь тратить время на какого-то невежу и грубияна...

Такой яростный всплеск эмоций был для него полной неожиданностью. Он ожидал холодного молчания, презрения, наконец. Он вдруг понял, что рассчитывал на ответную реакцию в духе Тесс.

– Я не невежа, – внезапно сказал он и покраснел.

– Да ну? Ты даже не знаешь, что такое саше, – спокойно заметила она, но не без скрытого торжества.

Он с трудом сглотнул слюну, не в состоянии вымолвить ни слова, и выскочил из дома.

На работу он решил больше не возвращаться. Прочь от этих людей, которые ни во что его не ставили и презирали только из-за его имени. Прочь от девушек с глазами, мерцающими, словно звезды, и с языками, словно жало скорпиона.

В воскресенье Террил вместе с Тэнди поднялась по ступенькам баптистской церкви и огляделась вокруг, радуясь,

что вновь оказалась в этом большом здании, где она когда-то сидела рядом с родителями, слушая проповедь дедушки Террил, в честь которого и была названа.

Яркое солнечное утро, утренняя свежесть и звенящие голоса, слившиеся в хор, – все это привело ее в умиротворенное состояние. В таком состоянии она находилась до полудня, когда они с Тэнди сидели у Кэтрин.

– Ты... ты видела кого-нибудь из знакомых в церкви? – вяло спросила она, слегка одурманенная сильнодействующими лекарствами.

– Нет. Ты заметила, Террил, что Тесс Джонсон отсиживается дома? Сдается мне, что она приходит лишь продемонстрировать своих новых дружков, – сухо заметила Тэнди. – Ты ведь ее знаешь, Террил?

– Столько лет не видела! – Она вспомнила девушку с шапкой блестящих черных волос, всегда прекрасно одетую и искусно покрашенную. Теперь Террил понимала, насколько нелепым было предположение, что Тесс Джонсон и Джубал Кейн могли быть вместе.

– А где... Генри? – забеспокоилась Кэтрин.

– Все еще на лесопилке... – успокоила ее Тэнди.

– Генри очень много работает... чтобы дела шли нормально... и это он делает для тебя... дорогая, – сказала Кэтрин.

Террил по-прежнему молчала.

– Он старается... для тебя, – добавила Кэтрин. Террил очень хотелось быть хорошей, сказать что-нибудь подбадри-

вающее мать, но она не сдержалась:

– Так вот почему ты отдала ему лесопилку? Поэтому отцовское имя убрано с вывески?

На некоторое время в комнате воцарилось напряженное молчание. Потом со своего места у двери подала голос Тэнди:

– Я должна была сказать ей, Кэтрин.

Кэтрин заговорила, наконец, дрожащим голосом:

– Я... любила Люка. Да, Рила, я любила его... что бы ты там ни думала...

Она скорчилась в приступе жестокого кашля.

– Скорее дай лекарство... – резко обратилась Тэнди к застывшей с виноватым видом Террил.

Они, наконец, уложили Кэтрин, и теперь она лежала при- тихшая, с мокрым от слез лицом, и повторяла слабым голо- сом:

– Я вправду любила его... Ри... Рила.

Террил было тяжело говорить от охвативших ее угрызе- ний совести, но, наконец, она выдавила из себя:

– Я знаю, мама. Все нормально.

Кэтрин уснула, а они все еще сидели около ее кровати, ко- гда пришел Генри. Террил уступила ему место, не сказав ни слова. Она была уже у двери, когда услышала звук поцелуя и сонный голос матери:

– Это ты, Люк?

Генри отпрянул от жены, обернулся, глядя прямо на Тер-

рил и Тэнди. Лицо его побелело.

– Это все из-за лекарств, – виноватым тоном говорила Тэнди. – Ей было так плохо, и мне пришлось дать ей лекарств больше, чем обычно. Она даже не вспомнит этого завтра.

– А я вспомню, – скрипнул зубами Генри. Потом он оттолкнул свою сестру и вышел из комнаты. Чуть позже Террил услышала звук отъезжающей машины.

– Иди спать, – слабым голосом произнесла Тэнди. – Постарайся поспать. Возможно, нам придется вставать сегодня ночью из-за Кэтрин.

Террил никак не могла заснуть и лежала, уставившись в потолок. Она вдруг поняла всю сложность отношений между матерью и дядей, и впервые в ней шевельнулась жалость к Генри.

Рассвет еще не наступил, но Террил почувствовала, что не в силах больше откладывать. Она должна была увидеть Кэтрин прямо сейчас и попросить у матери прощения за все, что между ними было в эти годы.

Но ей не пришлось сказать ничего. Глаза Кэтрин были закрыты, а лицо белое, как восковая маска. Рядом сидел Генри.

От неожиданности Террил отпрянула, но сегодня вместо того, чтобы проигнорировать ее присутствие, он ее окликнул, пошел за ней и схватил за руку, когда она была уже у двери.

– Хочу кое-что тебе сказать, – коротко заметил Генри. – После ужина неходи в комнату Кэтрин. Это время принад-

лежит нам с женой.

– Да кто ты такой, чтобы мне такое говорить? – охрипнув от ярости, прошептала Террил. – Она моя мама. И я буду заходить к ней, когда мне заблагорассудится. Ты слышишь меня?

– Да. Но только она еще и моя жена. И этот дом тоже мой.

– Так же, как и лесопилка? – она старалась не расплакаться. – Генри, ты живешь жизнью моего отца. Ты заполучил его лесопилку, его жену и притворяешься, что это все твое. Но меня ты не получишь. Только не меня.

Генри ответил ей без всяких эмоций.

– Что ты еще выдумала, Террил? Зачем ты мне нужна? Ты не нужна никому.

Террил глубоко вздохнула. Не стоит обижаться, не стоит чувствовать себя поставленной на колени. Ей никто не нужен!

Она сама есть у себя. И этого вполне достаточно!

Глава 5

Уже через два дня Генри предложил Террил начать работу в конторе лесопилки по понедельникам, средам и пятницам. Было очевидно, что он не хочет, чтобы падчерица проводила у постели матери большую часть времени.

– Не будешь повиноваться, я немедленно отправлю тебя назад. И Тэнди ничего не сможет поделать, – тихо сказал он Риле, когда они остались вдвоем на кухне утром того дня, когда она должна была впервые отправиться на работу. – Хотя по закону ты уже и взрослая, но в этом доме все-таки я хозяин.

Тэнди, войдя в кухню минутой позже, решила, что они просто мило болтают.

– Ну, вот и прекрасно. Оба встали рано. Может быть, ты поедешь вместе с Генри? – спросила она бодрым голосом.

– Нет, сейчас другие дела, на лесопилке я появлюсь позже, – резко оборвал ее Генри и вышел.

– Мне бы хотелось пройтись пешком, – сказала Террил. – Всего-то полмили.

Тэнди с неодобрением уставилась на клетчатую хлопчатобумажную рубашку с закатанными по локоть рукавами, голубые джинсы и высокие ботинки, которые были на Риле.

– Разве так должна выглядеть секретарша?

– Секретарша там уже есть, Розали. Мы же обе понимаем,

почему я должна быть там. Чтобы меньше находиться рядом с мамой. Только этого Генри и нужно.

Некоторое время Тэнди молчала, потом, посмотрев Террил прямо в глаза, сказала, поставив чашку с кофе на стол:

– Наверное, ты права. Но, поверь мне, спорить с ним по каждому поводу было бы просто неразумно. Мне кажется, совсем неплохо, если ты будешь находиться какое-то время вне дома.

– Да, – с неохотой пробормотала она, откинув со лба прядь непокорных волос. – Хотя я приехала домой, чтобы не отходить от постели мамы, временами мне кажется, что я потихоньку начинаю сходить от этого с ума. Мне хочется бежать отсюда, чтобы не видеть всего, что происходит.

– И это естественно. К сожалению, никто из нас не в силах помочь Кэтрин. Так что иди с легкой душой. Ты ведь любила раньше бывать на лесопилке.

Террил попрощалась с тетей, вышла на улицу и направилась через поле к месту своей новой работы.

Боже! Как же хорошо было на улице! Теплый сентябрьский ветер ласкал ее лицо, трепал волосы. У Террил возникло ощущение необычайной легкости.

Листва на деревьях поражала богатством красок и разнообразием оттенков. Подойдя к краю ложбины, Террил почувствовала запах уже начинающих гнить на дне оврага листьев. На мгновение она остановилась, глубоко вдохнула в легкие воздух и подставила лицо лучам солнца, закрыв гла-

за. Сколько же воспоминаний у нее связано с этим местом!

Какое же счастье – ощущение свободы! Когда возвращаешься в родные места, туда, где ты родился и где провел свои самые лучшие дни. Только на родине можно почувствовать себя свободным. Дом всегда зовет, всегда тянет к себе. Здесь твои корни, и здесь тебя всегда ждут.

Так она простояла несколько минут, а когда двинулась дальше, на душе было легко и солнечно. Теперь даже мысль о том, что рядом будет все время находиться Генри, не могла омрачить ее существования.

Во дворе лесопилки несколько человек еще не приступили к работе, они стояли у одного из грузовиков и разговаривали. Один из них, по виду самый старший, кивнул ей.

– Доброе утро, – сказал он весьма приветливо.

– Доброе утро, – ответила Террил.

Другой мужчина, пышущий здоровьем блондин, оглядел ее с ног до головы и игриво спросил: – А кто же ты такая, крошка?

– Я – Террил Кэрролл, – с серьезным видом ответила она и прошла мимо них.

В офисе ее уже ждала Розали. Она давно работала на лесопилке, еще когда были живы дедушка и Люк.

– Сколько же времени мы не виделись, Рила! – Розали не могла сдержать нахлынувших чувств и крепко обняла Террил за плечи.

– Надеюсь, вы не будете возражать, что я вот взяла и сва-

лилась на вашу голову? – нерешительно произнесла Террил.

– Возражать? Да я просто счастлива. Единственная женщина, с которой я общалась здесь, это была Тэнди. А с тех пор как Кэтрин...

Розали остановилась, а Террил быстро продолжила:

– Я не думаю, что могу составить конкуренцию тете Тэнди в бухгалтерии, но я умею печатать и могу выписывать накладные, немного разбираюсь в сортах древесины...

– Здесь найдется достаточно работы для вас, – заверила ее секретарша. – Например, отвечать на телефонные звонки, – и она кивнула в сторону уже звонившего телефона. – А я пока займусь кофе.

Террил сделала, как ей было сказано, и подняла телефонную трубку. В одиннадцать Генри уже уехал из конторы, заперев дверь своего кабинета на ключ. После его отбытия Террил стало легче дышать. А в два часа дня Розали отправилась в городской банк «Ситизенс» и Террил осталась в офисе совсем одна.

Звук открывающейся двери испугал Террил.

На пороге стоял мужчина. Высокий, стройный. Темноволосый. Одетый в голубые джинсы и майку. Он пристально посмотрел на нее.

Зеленые глаза. У него были зеленые глаза. Что ему здесь надо?

– А где Розали? – мужчина с зелеными глазами кивнул на ее стол.

– Она скоро вернется, – с трудом выдавила из себя Террил, глядя ему прямо в глаза, не отрываясь. Было видно, что он не знает, что ответить. Так, молча, они стояли друг против друга.

– Ну и где мне прикажете сесть? – наконец спросил он. – За этим столом обычно работаю я. А сейчас его занимаете вы.

– За этим столом? А что вы, собственно говоря, делаете здесь? – тут Террил повысила голос.

– Я здесь работаю.

– Но, насколько мне известно, вы работаете в мастерских. Ее собеседник нахмурился.

– Время от времени меня оттуда выпускают на волю, – с иронией отпарировал он. – Во второй половине дня я обычно бываю здесь, чтобы заполнить бумаги. Террил смотрела на него с недоверием.

– Но мне же надо где-нибудь сесть. – Он уже терял терпение. – А что вы-то делаете здесь?

Тут настал черед разозлиться и Террил.

– Я здесь работаю.

– Ну что ж, мы вдвоем уместимся за одним рабочим столом.

Так они и стояли, не двигаясь. Никто не собирался сдаваться первым.

В контору вошла Розали и при виде Джубала Кейна удивленно вскинула брови.

– А-а, это вы. Не рано пришли?

Тот пожал в недоумении плечами и ничего не ответил.

– Я совсем забыла предупредить вас, Рила, что мистер Кейн приходит сюда работать ежедневно на час или два. – Было очевидно, что Розали далеко не в восторге от сложившейся ситуации. – Ну, ничего. Мы поставим еще один небольшой стол сюда сегодня же.

Не говоря ни слова, Террил поднялась из-за стола и отошла в сторону, как можно дальше от Кейна. Поколебавшись несколько секунд, он взял папки из шкафа, сел на ее место, вынул бумаги и приступил к работе. Террил же, отодвинула от стены маленький складной столик. Она была вне себя от ярости. Неужели Генри совсем сбрендил, что доверяет бывшим зекам работу с документами?

– А что этот парень делает здесь? – небрежным тоном поинтересовалась Террил у Розали.

Та глубоко вздохнула:

– Вообще-то он механик, но нам нечем занять его полный рабочий день. Но мистер Кэрролл заключил контракт с одной большой компанией. Моторы переделываются и отправляются в соседний штат. В этом деле Кейну нет равных. Затем он составляет техническую документацию на каждый из них и следит за их отправкой по месту назначения. Это приносит колоссальный доход.

– М-м, – понимающе произнесла Террил. – Таким образом, Генри удастся заработать кучу денег, в общем-то, на пу-

стом месте.

– Я тоже так думаю. Признаюсь честно, мне было бы спокойнее, если бы мистер Кэрролл нашел кого-нибудь другого на эту работу, – закончила Розалии, и стала собираться – рабочий день подходил к концу. – А Кейн должен быть благодарен Богу, что имеет работу. В наших краях это сделать не так-то просто, особенно такому, как он.

– Не предполагала, что... Генри – такой добрый человек...
Пожалел преступника и предложил ему работу.

Розали взяла в руки сумочку и выразительно посмотрела на Террил.

– Не знаю, добрый он или нет, но мистер Кэрролл хорошо умеет зарабатывать деньги. Поэтому-то Джубал Кейн и находится здесь. Видимо, это выгодно хозяину.

«Ничего себе, христианское милосердие», – подумала про себя Террил, провожая Розали глазами к выходу.

Глава 6

Уже две недели провела Террил в родных краях. Она продолжала свою работу в конторе, хотя не думала, что приносит какую-то пользу.

Сначала Розали внимательно следила за Кейном и Террил, но, видя, что они даже избегают друг друга, успокоилась и ослабила бдительность.

Как и Розали, Террил вскоре перестало беспокоить присутствие Джубала, он совершенно не обращал на них обеих внимания.

Розали Андерсон дольше обычного задерживалась в банке, так что в конторе Террил и Кейн оставались вдвоем.

Девушка была явно обеспокоена чем-то, Джубал почувствовал это сразу же, как только сел рядом. Он не собирался осведомляться о причинах, он ровным счетом ничего не хотел о ней знать.

Джубал чувствовал чистый, свежий аромат, который всегда окружал Террил, может быть, исходящий от густой копны волос. Он, сам того не желая, хорошо изучил ее. Ее привычку тереть кулон на золотой цепочке, когда она задумывалась над чем-то, легкую улыбку и мечтательное выражение лица, когда она смотрела на видневшийся за окном осенний лес. Они не обменялись и парой слов, но Джубала беспокоило ощущение, что какая-то духовная связь возникла между

ними и крепнет день ото дня.

Террил не проявляла к нему ни малейшего интереса. В конце концов, скрепя сердце он был вынужден признать, что в этом отношении она совсем не похожа на Тесс.

День выдался теплый, и несколько мужчин – в том числе Джубал – решили пообедать на воздухе под сенью старого дуба. Террил вышла из конторы, решив немного прогуляться вокруг лесопилки.

Голубые джинсы ладно сидели на стройной фигуре, густые волосы, схваченные на макушке блестящей заколкой, ниспадали до тонкой талии. Кого могли бы оставить равнодушным ее синие глаза, рыжеватые волосы, золотистая кожа и гибкость дикой кошки в каждом движении.

Но Джубалу она скорее напомнила тигрицу. Генри и Тэнди Кэролл еще намучаются с ней. Впрочем, мужики с ней тоже намучаются. Джубал не намеревался входить в их число.

А Дасти, видимо, как раз собрался. Раздраженный ее подчеркнутым равнодушием, он стал медленно приближаться к девушке, а потом, сделав внезапно резкое движение, перегородил ей дорогу.

Она оттолкнула Дасти, в упор глядя на его ухмыляющуюся физиономию.

– Составить вам компанию, мисс Кэролл?

Джубал видел, как напряглась Террил.

– Что вы хотите? – спросила Террил так тихо, что мужчины с трудом расслышали ее. – Вы едва не сбили меня с ног.

– Послушай, деточка, это ты чуть не сбила меня с ног.

Ее лицо вспыхнуло.

– Деточка? Хорошо, впредь я постараюсь быть осторожнее. Чтобы нечаянно не покалечить такого слабака, как ты.

Дасти покраснел, услышав за спиной смешки.

– Тебе когда-нибудь говорили, что у тебя очаровательные губки?

– Спасибо, – холодно поблагодарила Террил, повернулась и быстро пошла прочь.

– Сука, – пробормотал Дасти ей вслед.

– Ты лучше оставь эти штучки, – посоветовал Ред Синклер, дожевывая бутерброд. – Она не нашего поля ягода.

– Она из тех, кому нужен мужик, и мне плевать, с какого она, как ты выражаешься, поля, – парировал Дасти. – Ставлю недельный заработок, эти ножки еще обовьют меня.

Джубал молча продолжал жевать, не вступая ни в какие споры.

Он не любил Террил Кэрролл. Она не любила его. Но в ней было что-то такое, что не давало права парням вроде Дасти близко приближаться к ней. Может быть, сдержанность и скрытность, может быть, боль, притаившаяся в уголках глаз.

А может быть, ее манера держаться особняком от всего света.

Хотя какое ему дело до Террил и Дасти? У него есть Тесс. Все считают ее лакомым кусочком. Многие мужчины хотели бы оказаться на его месте. Правда, встречи с ней словно

опустошают его.

Тесс, такая страстная и опытная в любви, цепко держала его в своих коготках.

Это началось прошлым летом, через три недели после его возвращения из Данвилла.

Субботние вечера – нечто особенное в жизни бара «Сосны».

Хотя после своего возвращения Джубал просто не узнал излюбленного места.

– Какого черта они здесь забыли? – спросил он Бобо, показывая на несколько столиков, облепленных малолетками из колледжа.

Бобо пожал плечами.

– Считают, что вкушают свободу. Похоже, у них вошло в моду развлекаться с деревенщиной. Денег у них куча, а для хозяина это главное.

Джубал вышел в душную июньскую ночь и направился к своему грузовику. К лобовому стеклу «дворником» была прижата записка. Подпись отсутствовала, а текст был более чем странным: «Все вокруг говорят, что ты плохой. Держу пари, ты очень, очень хороший парень, Джубал Кейн». Он решил, что это розыгрыш, и разорвал листок.

Прошла неделя. Он вышел из «Сосен» раньше обычного и увидел ее, прислонившуюся к грузовичку, холодную, как мороженое в жаркий день. По-детски наивное личико с надутыми губками венчала копна иссиня-черных волос.

Дочь банкира. Он не мог вспомнить ее имени, но знал, кто она. Все в городе это знали. Ненаглядная куколка Лайонела Джонсона.

Пока Джубал изумленно хлопал глазами, она достала и положила на стекло очередное послание. Затем повернулась и направилась к своему «Бьюику», стоявшему неподалеку. Забралась в него и стала ждать.

Записка сообщала ему в самых ясных и доступных выражениях, чего добивается девушка.

Джубал пригласил настойчивую поклонницу в старый пустынный парк. У него никогда не было недостатка в девушках. Но время, проведенное в Данвилле, придется наверстывать.

Он особо остро осознал это во время бурного свидания с Тесс Джонсон на заднем сиденье ее «Бьюика». Когда все было кончено, она, наконец, отпустила его от себя и перебралась вперед. Привела в порядок одежду, пригладила слегка растрепавшиеся черные и шелковистые волосы и тихонько засмеялась. Он достал из кармана рубашки сигарету и закурил с деланным безразличием.

– Ты доволен, что я пошла с тобой, Джубал? – игриво спросила она.

– Да, – ответил он, затягиваясь. А что, интересно, еще он мог сказать? «Ты меня до смерти напугала», «Я жалею, что это произошло»?

– Я тоже, – радостно сообщила она, почему-то опять за-

смеялась и откинула назад волосы. – Боже мой, – прошептала она. – Не могу поверить. Я сделала это.

– Что сделала? – осторожно спросил он.

– Сделала Джубала Кейна.

Она все смеялась, пока они ехали в ночи, а он смотрел в пустоту, совершенно забыв о тлеющем в руке окурке и чувствуя, как тошнота подступает к горлу.

Две или три недели Тесс не обращала на него внимания. Однажды она пришла на лесопилку с отцом и сделала вид, что вообще с ним не знакома. Но через несколько дней, она снова поджидала его в баре, и что-то такое было в ее лице, отчего он сразу смутился и покраснел как школьник. Он позволил ей вновь завладеть собой, только чтобы доказать, что ему все равно. Это был секс ради секса. С каждым разом их встречи становились все холоднее. Она была красивая, элегантная, шикарная. Но слишком эгоистичная. И самое ужасное – она просто использовала его. Использовала только потому, что у него была ужасная репутация и привлекательная внешность.

Прошлой ночью она кусалась, словно дикий зверек, царапалась и дико вскрикивала.

– Где же ты, Джубал? – повелительно зывала она, лоя его руки. Ее стройное тело белело в темноте.

– Проклятие, Тесс, перестань, – попытался утихомирить он.

– Перестать? – удивленно повторила она. – Я отпущу тебя,

когда кончу.

Она вскочила на него и крепко обняла за шею, прижимаясь к ней губами. В первый момент он подумал, что это очередной поцелуй. Но поздно понял ее намерения и не успел увернуться от ее зубов.

– Это чтобы ты помнил обо мне, Джубал...

– Что ты делаешь со мной, Тесс? – тихо спросил он. – И почему я должен тебя помнить? Ведь я для тебя пустое место.

– Что ты кипятишься? Ты для меня не пустое место и прекрасно это знаешь. Иногда мне кажется, что ты лучший из всех, кто у меня был. А я лучшая из всех, кто у тебя будет, Джубал.

Это произошло в ту ночь, когда его избили помощники шерифа и приволокли на лесопилку, обвиняя в воровстве.

Глава 7

Это была ужасная неделя.

Со вторника Кэтрин отказывалась от еды. Никакие уговоры не помогали. Только Генри, потратив на уговоры несколько часов, смог скормить ей несколько ложек овсяной каши.

Террил, уставшая и измученная, смотрела на изможденное лицо Генри и впервые прониклась к нему благодарностью. Но только до того момента, как он произнес первое слово.

– Кэтрин так расстраивается из-за тебя, Террил. Я не хочу, чтобы ты ее огорчала. Она слишком слаба. Помни об этом.

– Она отказывается от еды не из-за меня, – возразила девушка.

Рабочий день тянулся бесконечно. Это был один из солнечных, тихих и холодных осенних дней. Солнышко пригревало сквозь стекло и действовало на Террил усыпляюще. Розали куда-то отлучилась, а Генри сидел в своем кабинете. В конторе было так тихо, что Террил задремала.

Когда вошел Джубал, он в первую минуту подумал, что в комнате никого нет. Потом увидел спящую девушку.

Он на цыпочках подошел к своему столу и стал тихо разбирать бумаги, украдкой бросая взгляды на спящую Террил. Без свойственной ей настороженности Террил Кэрролл казалась младше, уязвимее. Тяжелые волнистые волосы разметали

лись по столу, они были цвета патоки. Тонкие брови вразлет придавали лицу слегка удивленное выражение. Пухлые губы слегка приоткрылись во сне.

Джубал отвел взгляд и принялся за свои бумаги. Он потянулся за нужной папкой, уронил стаканчик с карандашами и ручками, и она проснулась.

Террил подняла глаза – огромные и такие лучистые, но не сразу поняла, кто это перед ней.

– Вы?! – воскликнула Террил и вскочила, зацепившись ногой за стул. Ища опоры, она схватилась за край стола и перевернула чашечку с кофе. Темная жидкость оставила несколько пятен на его светлой рубашке и залила бумаги, разложенные на столе. Чуть не плача, она бросилась стряхивать кофе с документов.

– Что вы на меня уставились? – пробормотала она. Он не успел ответить.

– Кейн! – В дверях стоял Кэрролл. – Мне нужно с тобой поговорить.

Увидев рассерженного Джубала и виноватое лицо Террил, залитые какой-то жидкостью бумаги, он взорвался: – Террил, что здесь произошло?

Грубый голос заставил девушку покраснеть и закусить губу. Возникла неловкая пауза, и Джубал сказал совершенно неожиданно для себя самого:

– Я... Я случайно задел стол и опрокинул чашку. Я перепису документы, если нужно.

Кэрролл посмотрел на него, затем перевел взгляд на растерянную девушку.

– Посмотрим, – промолвил он, наконец. – Но сейчас я хочу с тобой поговорить, зайди ко мне.

Джубал скрылся в его кабинете, а Террил неподвижно сидела за столом, пытаясь разобраться в происшедшем. Когда он вошел? Сколько времени стоял около нее?

У нее захватывало дух от воспоминания, как она открыла глаза и прямо перед собой увидела его глаза. Океан зеленого огня. Она утонула в нем.

Почему он заступился за нее?

Она продолжала глядеть на закрытую дверь, разделяющую две комнаты. И услышала их возбужденные голоса не очень отчетливо, но, прислушавшись, почти все можно было разобрать.

– Что, черт побери, это значит? Ты отказываешься? – голос Генри звучал раздраженно, даже, пожалуй, угрожающе.

– Гонять на машине – не моя работа, – упрямо ответил Кейн. – Для этого есть Бобо.

– Бобо делает то, что ему скажу я. Так же, как и ты. Пока здесь делать нечего, ты должен съездить...

– Здесь что-то нечисто, – протянул Джубал. – Почему именно я?

– Знаешь что, Кейн? – наконец проговорил Генри, не повышая голоса. – Я уверен, ты выполнишь мое поручение. Придешь сюда вечером, сядешь в грузовик, перегонишь его

в Кентукки и привезешь мне расписку от получателя. Конверт с пломбой.

– А если я этого не сделаю? – вызывающе спросил Кейн.

– Тогда я больше не нуждаюсь в твоих услугах, – ответил Кэрролл. – Может, Ланвилл нуждается? Обидно, если тебя опять упекут в тюрьму, тем более за столь незначительный проступок. Что будет делать мамочка? Мыть полы в церкви, шить или принимать подачи от Тэнди, как это было, когда ты мотал срок?

– Заткнись, ради Бога, Кэрролл!

– Прибереги свой пафос для кого-нибудь другого, – со злобой в голосе перебил Генри. – Все, что от тебя требуется, – сделать нехитрую работенку. Приходи сюда вечером, около восьми.

– Будь ты проклят, Кэрролл! – наконец вымолвил Джубал.

– Ты еще молод, но уже должен понимать. Делай то, что скажут, когда командует парадом кто-то другой. А сейчас командую я, и мне плевать, нравится тебе это или нет.

Кейн выбежал из кабинета, хлопнув дверью, щеки его пылали, глаза горели гневом.

Террил уже собиралась домой и, стоя возле двери, надевала пальто.

Так они и застыли, выжидающе глядя друг на друга. Наконец она требовательно спросила:

– Почему вы солгали Генри? Мне не нужна ваша защита. Я могу сама о себе позаботиться.

Джубал подумал, что все Кэроллы одинаковые.

– Просто мне так захотелось, – коротко ответил он и, не оглядываясь, вышел из конторы.

В пятницу вечером, не дождавшись Генри с лесопилки, Тэнди попросила Террил отнести еду Кэтрин. Мать молча отставила тарелку.

– Я много думала о тебе последнее время, – начала она. – Ты счастлива здесь, Рила?

Террил удивилась и встревожилась.

– Конечно, мамочка. Я счастлива.

– Но вы с Генри не стали относиться друг к другу лучше? – без надежды в голосе спросила Кэтрин.

– Я не хочу это обсуждать, мама. У нас все нормально, – с каменным выражением лица ответила Террил и стала собирать посуду, наклонив голову, чтобы мать не видела, как вспыхнуло ненавистью ее лицо.

– Я надеялась... ты привыкнешь к нему. Террил, девочка моя, ты должна понять. Генри любит меня... больше, чем любил Люк... Я для него... все. Если... если бы я умерла раньше Люка, он бы очень страдал. Но он бы продолжал жить. Иногда я думаю... что будет с Генри, когда я умру. Ему так нужен... кто-то.

– Ему нужна только ты, – Террил разрыдалась, слезы текли по ее щекам и подбородку, руки дрожали. – И не важно, что ты была женой его брата. Я все помню, мама. Тот день, когда дедушка ударил Генри. Я все слышала...

– Что ты имеешь в виду? – У Кэтрин перехватило дыхание, ее тонкие пальцы теребили край покрывала.

– Мне было десять лет. В то субботнее утро ты думала, что я ушла на лесопилку с папой и дедушкой, но я сидела в беседке, когда приехал Генри. Ты подрезала кусты роз, и он... он подошел к тебе. Он думал, что вы одни. Ты обернулась, и он обнял тебя. А потом Генри поцеловал тебя, – Террил с трудом сдерживалась.

Лицо Кэтрин стало белым как мел.

– Ты оттолкнула его и сказала, что завтра он будет презирать себя за это. И я до сих пор помню, что он ответил: «С какой стати я должен себя презирать, если беру то, что мне принадлежит, Кэтрин?»

Террил помнила все с такой ясностью, что даже сейчас ощутила испытанное тогда потрясение. Каждое слово, услышанное тогда, навсегда запечатлелось в ее памяти...

– Я не понимаю, о чем ты, Генри, – удивилась Кэтрин.

– Только не надо лгать. Я люблю тебя с тех пор, как тебе исполнилось пятнадцать... Но в итоге я остался с носом. Но, Боже мой, почему Люк? Я приехал домой на выходные и – какой сюрприз – узнал о помолвке Люка с Кэтрин Террил. А теперь я вынужден смотреть, как он ласкает тебя, как ты растишь его ребенка. Дай мне поцеловать тебя, признаться в любви. Я так долго ждал этого момента...

Террил вдруг увидела, как дедушка заходит во двор. Он вернулся с лесопилки узнать, почему внучка не появилась

там, как делала это обычно по субботам. Террил помнит, как он изменился в лице, заметив Кэтрин в объятиях Генри.

– Генри! – прогремел дедушкин голос.

Генри покраснел, отпустил Кэтрин и застыл на месте.

– Иди в дом, Кэтрин, – скомандовал, наконец, старший Кэрролл.

Когда дверь за Кэтрин захлопнулась, во дворе остались только отец, сын и перепуганная девочка, спрятавшаяся в беседке.

– Если Люк узнает, он убьет тебя. Гореть тебе в аду, Генри. Я даже не мог представить, что ты способен на такое – ухлестывать за женой брата.

– Ты никогда не отличался сообразительностью, – хрипло проговорил Генри. – Ты просто тупой и слепой старый козел!

Не говоря ни слова, отец отвесил ему тяжелую пощечину. Генри долго не поднимал глаз. И, наконец, засунув руки в карманы куртки, пробормотал:

– Именно этого я и ждал, папаша.

– Убирайся! И лучше не попадайся мне на глаза! Генри усмехнулся.

– Это ничего не изменит. Настанет день, и я получу все, что считаю своим. Кэтрин в том числе...

– И он добился своего, правда, мама? – дерзко спросила Террил, когда мучившие ее воспоминания растворились в углах комнаты, как высохшие слезы на щеках Кэтрин. – Бедный наивный папочка. Он не мог понять, почему его отец

и брат вдруг возненавидели друг друга. Когда через полгода дедушка умер, то завещал все деньги Тэнди, половину лесопилки папе, а Генри лишь одну фразу: «Не вноси ад в этот дом». Папа и Тэнди были поражены. Они хотели выделить Генри часть наследства. Он отказался... Зато теперь он получил все.

– Что все, Рила? Умирающую жену? Жену, которая сначала полюбила Люка... и любила его крепче... даже когда узнала, что Генри всегда любил ее? Я хочу, чтобы ты знала правду...

Террил резко обернулась к матери.

– Зачем сейчас говорить об этом? Сейчас, когда никакая правда ничего не значит и ничего не изменит? Вряд ли она поднимет тебя с постели. А я всю жизнь буду чувствовать себя виноватой в том, что выбрала для откровений такой удачный момент – как раз когда ты умираешь... – Она прикусила язык, но было поздно.

В наступившей тишине скрипнула кровать, и Кэтрин прошептала:

– Как мы дошли до такого?

Террил вдруг дико захотелось прижаться к рукам матери, простить и полюбить все и всех, забыв обиду и одиночество последних четырех лет.

– Ты нужна мне, Рила, – запнувшись, выговорила Кэтрин.

Если бы она сказала: «Я люблю тебя!», если бы она протянула руки дочери, стоявшей у окна, все могло бы измениться

в один миг. Но что сказано, то сказано.

– Ты тоже была мне нужна, мама, все эти годы, – бесцветным голосом ответила Террил. – Я не ждала, что ты поймешь, – продолжала она. – У тебя всегда был кто-то, кто любил и защищал тебя. Откуда тебе знать, как медленно тянется время, когда ты одинока? Я играю на фортепиано – тебе это известно?

– Ты никогда мне не говорила этого...

– А ты никогда не спрашивала, – выкрикнула Террил, подходя к кровати. – Ты всегда говорила сама. А я только слушала и кивала.

– Если бы я смогла снова увидеть Люка, – вздохнула Кэтрин и откинула одеяло, собираясь встать.

– Зачем? Все, что было его и моим, ты отдала Генри. Даже лесопилку. Мне ничего от тебя не надо. Ты позволила мне вернуться домой. Этого вполне достаточно...

Кэтрин стояла, чуть пошатываясь, держась за спинку кровати.

– Мамочка, – забеспокоилась Террил. – Ложись.

– Нет. Я не хочу, – прошептала Кэтрин. – Я хочу быть ближе к тебе. Хоть сейчас... – Каждый вдох и выдох давался ей с невероятным трудом. – Я любила Люка. Я люблю тебя... Поверь мне. – В ее голосе слышалась решимость. Она отпустила спинку кровати и шагнула к Террил. – Я могу... доказать. Я... знаю, как... объяснить тебе... Я...

Она протянула руку, пытаясь ухватиться за маленький

столик. Лампа, стоявшая на его краю, качнулась и полетела на пол. У Кэтрин подкосились ноги – Террил не успела подхватить ее.

На крик Террил в спальню ворвался вернувшийся с лесопилки Генри. При виде лежащей на полу жены лицо его перекосилось.

– Кэтрин! – Голос Генри дрожал.

Раскаяние и угрызения совести мучили Террил, она ждалась в углу спальни, глядя на мать.

– Что ты наделала? – Генри склонился над женой и осторожно вытирал слезинки, скатывающиеся по ее бледным ввалившимся щекам. Он обнял ее за худенькие плечи, приговаривая: «Кэти, Кэти, не плачь». Затем бережно поднял ее и прижал к груди, продолжая нашептывать нежные слова.

Террил продолжала неподвижно стоять, в ее широко открытых глазах застыл страх. Генри, отведя со лба волосы Кэтрин, посмотрел на падчерицу.

– Я... Я извиняюсь. – Она еле разлепила ставшие непослушными губы.

– Убирайся, – сказал он тихо. Казалось, что каждая клеточка его тела излучала угрозу.

Женщина в его руках слабо пошевелилась.

– Нет, – запротестовала она. – Это... я во всем виновата. Рила, – умоляюще добавила Кэтрин, переведя взгляд на дочь. – Я люблю тебя. И я любила Люка. Я никогда не переставала любить вас.

Генри напрягся, крепче прижимая ее к себе.

– Убирайся! – повторил Генри, и Террил почувствовала, как в нем закипает ярость и словно подталкивает ее к двери.

Тэнди понадобилось немало времени, чтобы с помощью Генри уложить Кэтрин, успокоить, уговорить принять снотворное.

Наконец Тэнди поднялась с кровати и вздохнула с облегчением.

– Кэтрин заснула, – довольно прошептала она.

Генри ничего не ответил. Он поднялся со стула и медленно двинулся к падчерице. Террил, предчувствуя недоброе, бросилась наверх в свою комнату.

– Генри, что ты делаешь? – услышала она встревоженный голос Тэнди. – Подожди, не делай глупости, Генри. Сначала разберись, что случилось.

Он медленно поднимался по ступенькам. Террил затаилась в своей комнате, ее сердце колотилось сильнее с каждым его шагом.

Генри переступил порог с видом завоевателя.

– Ведьма, – выговорил он абсолютно спокойно. – Ты забрала моего ребенка. И ты за это ответишь. Ты вернешь мне его.

Подоспевшая Тэнди схватила его за руку. Он оттолкнул сестру, сосредоточив все внимание на Террил.

– Нет, не ведьма. Сука. Маленькая сучка. Мне давным-давно следовало избавиться от тебя. Если бы не ты и

твой папаша, с Кэтрин все было бы в порядке. Думаешь, я не знаю, кто сводит ее в могилу? Это он. Проклятый призрак. И ты... его тень.

– О чем... о чем вы говорите? – заикаясь, пролепетала она. Казалось, что Генри взбесился и вот-вот на нее набросится.

– Узнаешь внизу, – сказал он вдруг вкрадчивым голосом. – Спускайся.

Повисла мертвая тишина, которую прорезал сдавленный шепот Тэнди.

– Генри, нет, – бормотала она, хватая за руку племянницу. Но Террил отдернула руку и осталась стоять напротив Генри, изучающе глядя ему в лицо.

– Я поступила плохо сегодня вечером, но если вы меня выгоните, это не спасет положение. Вы хотите не наказать меня за боль, причиненную маме, а разлучить с ней, – с горечью произнесла она. – Ведь вы не можете заставить ее забыть дочь? Она сказала, что любила нас – меня и папу – и любит до сих пор...

Он ударил ее. За все прозрения и откровения.

Тэнди вскрикнула. Террил не заплакала. Она лишь смотрела на него широко открытыми глазами, полными ненависти и страха, ее щека горела.

– Убирайся. – Он снова занес руку для удара.

Террил бросилась к двери, оттолкнув Тэнди, не обращая внимания на истошные вопли тети и попытки удержать ее.

– Давай, Террил, беги! – ревел Генри ей вслед. – Ты всегда

хотела убежать отсюда. Так давай же! Ни одна живая душа не пожалеет о тебе. Клянусь Богом!

Звук хлопнувшей двери заглушил его слова, и Террил выбежала в холодную мглу.

Глава 8

Едва отправившись в путь, Джубал принялся ругать себя последними словами. Не по нутру ему были эти ночные поездки, даже когда все шло без сучка и задоринки – как, скажем, сегодня. Сама по себе нынешняя работенка особых хлопот не доставляла: на извилистой дороге – Генри велел ему добираться до места окольными путями – машин практически не было.

Так что поездка не казалась такой уж обременительной, а посему на размышления времени оставалось более чем достаточно и Джубал в мыслях своих без конца возвращался к девушке. Ему вдруг захотелось защитить ее от всей той мерзости, которую он чувствовал в Генри Кэролле. И это желание зародилось в нем, когда он увидел, как Террил спала безмятежным сном младенца, опустив голову на конторский стол. Хотя, конечно, не похоже, чтобы создания с такой внешностью и такими манерами нуждались в чьей-либо помощи – да и вряд ли бы они захотели, чтобы кто-то вдруг взялся их защищать.

Между прочим, это было довольно опрометчиво – сидеть за рулем такого огромного грузовика и при этом предаваться подобным воспоминаниям.

В конце концов Джубал все же добрался до цели. Все выглядело именно так, как он примерно себе и представлял.

Прямо посреди пыльного двора торчала какая-то крошечная, в одну комнату, контора – лачуга да и только. Пока он возился с крючками в своем трейлере, подъехал черный пикап. Джубал на всякий случай шагнул в тень и притаился, выжидая. Водитель пикапа, выбравшись из машины в ночную темень, громко крикнул:

– Эй! Бобо! Где ты?

– Здесь, – безо всякой охоты откликнулся Джубал. – Только это не Бобо. Он не смог приехать. Кэрролл прислал меня.

– Ага, Кэрролл предупреждал, что сегодня ночью он, может, пришлет какого-то новичка. Бумаги при тебе?

Джубал достал документы и передал незнакомцу. Тот вернулся к своей машине и проглядел их при свете фонарика. Затем он вернулся с каким-то коричневым конвертом в одной руке и бумагами в другой.

– Распишись-ка вот здесь, внизу, парень. Джубал взглянул на незнакомца:

– Ты что, рехнулся? – не без иронии спросил он. – Не буду я ничего подписывать.

– Ох, не стоило Кэрроллу связываться с таким придурком. Тут нужен человек, у которого котелок варит – и варит хорошо. Значит, так: или расписывайся, что ты получил конверт, как это обычно делает Бобо, или можешь садиться на свой грузовик и валить обратно к Кэрроллу со всем этим добром, что у тебя там в кузове.

Джубал стоял не шелохнувшись.

Незнакомец фыркнул и разочарованно покачал головой:

– Ну ладно. Скажешь Кэроллу, что сделка сорвалась. Не хотел бы я оказаться на твоём месте, когда он услышит об этом.

Мужчина был уже на полпути к своей машине, когда Джубал окликнул его:

– Эй! Постой! – Ну?

– Покажи мне хоть одну бумагу с подписью Бобо.

Ни слова не говоря, мужчина протянул свои бумаги. Джубалу пришлось нагнуться, чтобы разглядеть их как следует при свете автомобильных фар. Это были какие-то три квитанции. На первых двух и вправду стояла подпись Бобо.

Джубал уступил, хоть и без всякой охоты.

– О'кей, – буркнул он и нацарапал собственное имя на третьей квитанции, стараясь, чтобы подпись получилась как можно неразборчивей. Не нравилось ему все это. Не проронив ни слова, он вернул бумаги в обмен на конверт.

– Здесь вознаграждение, конверт запечатан. Все так, как хотел сам Кэролл.

– Ну раз так хочет, значит, так и получит, – в тон незнакомцу ответил Джубал.

– И скажи Кэроллу, что я не люблю остолопов. Так что в следующий раз пусть придет Бобо. – С этими словами он развернулся и направился прочь.

Вся эта история его так разозлила, что он вымещал свои чувства на автомобиле, выжимая максимальную скорость.

На границе штата его застал сильнейший ливень.

Когда Джубал добрался до лесопилки, уже приближался рассвет. Джубал быстро пересек двор, нащупывая в кармане ключ от конторы, который ему передал Бобо. Он остановился на крыльце, и сердце его вдруг бешено заколотилось. А если кто-нибудь заметит его сейчас здесь – и это после того ограбления, происшедшего несколько недель назад. Вряд ли он смог бы вразумительно объяснить причину своего появления здесь в столь неурочный час. «Ох не нравится мне вся эта затея!» – в который уже раз за эту ночь подумал Джубал. Неловко повернувшись, он задел, плечом дверь – и та вдруг ни с того ни с сего приоткрылась!

Джубал приподнялся на цыпочках, с опаской глядя на узкую полоску света. Что-то здесь было не так! Ему вовсе не хотелось влипнуть по чужой вине в какую-нибудь сомнительную историю и загреть из-за этого за решетку. С него довольно! Что ж делать? В дом заходить страшно, бежать – тоже. Джубал замер, ожидая, что вот-вот сработает сигнализация. Но странное дело – ни звука. Лишь дождь шумел, как и прежде. И тут боковым зрением Джубал заметил на полу что-то белое. Носок белой теннисной туфли.

Собравшись с духом, Джубал резко толкнул дверь и бросился вперед, норовя схватить своего соперника за лодыжку. Когда ему удалось рывком повалить неизвестного, раздался сдавленный крик. Джубал схватил отчаянно сопротивлявшегося человека и выволок его на крыльцо, они не устояли

на ногах и скатились по ступенькам вниз, прямо под дождь, на мокрую траву. Оба тяжело дышали. Джубалу удалось навалиться всей тяжестью своего тела на поверженного противника и прижать его к земле.

Наконец-то можно было перевести дух. Джубал приподнялся, чтобы в слабом свете лампы разглядеть лицо того, кто зачем-то поджидал его в конторе.

Удивление было столь сильным, что Джубал дернулся, разглядев испуганное девичье лицо.

Так это же Террил! Террил Кэрролл!

Еще мгновение, что показалось обоим целой вечностью, он смотрел на нее. В эти широко распахнутые, полные испуга голубые глаза, в упор глядящие на него. На эти волосы, что разметались по сырой земле, и намокшие пряди их казались темно-каштановыми. На грудь, часто вздымавшуюся под ее белой блузкой с глубоким вырезом.

– Ну ты меня и напугала! – нашелся он наконец что сказать, переводя дыхание. – Какого черта ты здесь делаешь?

– Дапусти ты! – потребовала она вместо ответа, но голос ее при этом заметно дрожал.

– Ты не ответила. Что ты здесь делаешь? – повторил он свой вопрос, слегка встряхнув ее.

– Имею право. Это... это моя лесопилка. Дапусти ты! Мне же больно.

С минуту он смотрел на нее, затем медленно расслабил свою хватку, откинулся назад – теперь он сидел на ней вер-

хом. Прижатая всем его весом, Террил едва могла дышать. От одной лишь мысли, кто держит сейчас ее за руки и чьим телом придавлена она к земле, зубы ее начали выбивать дробь. Наконец она еще раз дернулась, пытаясь хоть чуть приподняться, но и на этот раз у нее ничего не вышло.

– Дай мне встать!

– Я, кажется, спросил тебя кое о чем, – напомнил Джубал. – Интересно было бы узнать, что это ты здесь делаешь в такое время?

– Не твоего ума дело, – огрызнулась она. – А вот что ты здесь делаешь?

– Да надо было подбросить кое-какой груз, – ответил он. – Генри попросил. Я только что вернулся из Кентукки.

– Ну, понятно. – Хотя дышала она еще с трудом, реплика ее прозвучала весьма саркастически.

– Не веришь? Вон грузовик. – Он кивнул головой в ту сторону, где оставил машину. – Двигатель еще даже не успел остыть.

– Пусть будет так. Но мне все-таки хотелось бы встать. Джубал медленно поднялся. Лишь теперь Террил смогла вдохнуть полной грудью. Но лежать распростертой, да еще перед таким типом, как Джубал, ей совсем не нравилось, поэтому она вскочила на ноги. Он тут же схватил ее за руку, чуть повыше локтя, сразу лишая возможности бежать.

– Тихо, тихо. Я тебя никуда не отпущу.

– Не слишком ли много ты на себя берешь? – попыталась

было возразить девушка, но он молча подталкивал ее к двери в контору. Ноги плохо слушались Террил, она то и дело спотыкалась. Но Джубал все-таки втолкнул ее в темную контору, вошел следом и тут же запер дверь.

Они долго молчали – только дождь барабанил по крыше, нарушая эту напряженную тишину. Наконец Террил решилась:

– Уходи. Я никому не скажу, что видела тебя здесь. Мы оба просто забудем о нашей встрече.

– Ты-то, может, и забудешь. Я – нет, – ответил он. – И что ты, собственно, имеешь в виду? Что же, по-твоему, я тут такое делаю?

Она ничего не ответила. Джубал не на шутку разозлился. По тому, как Террил сторонилась его, как дергалась всякий раз, стоило ему лишь попытаться приблизиться к ней хоть на шаг, он без труда догадался, в чем она его подозревает.

– Так ты, значит, вообразила, что я грабить сюда пришел? Да? Забрать то, что не уволок в прошлый раз? Ты ведь помнишь тот случай, правда?

Она хотела ему что-то объяснить, но вместо этого вдруг выпалила:

– А тетя Тэнди говорит, что ты...

– Интересно, – Джубал разозлился еще сильнее. – Что там говорит обо мне тетушка Тэнди?

В ответ – упорное молчание.

– Значит, не скажешь? Ну и ладно. Думаю, что я и сам

могу догадаться. Она наверняка посвятила тебя в историю, как я угодил в Ланвилл. Ведь так?

Террил по-прежнему молчала.

Джубал усмехнулся:

– Ну, точно. Я угадал. Ты ведь слышала об этом дивном местечке? Правда?

– Интересно, какого же ответа ты ждешь от меня? – отозвалась она. – Да об этом месте все слышали.

– Тетя Тэнди наверняка сказала, что я попал в тюрьму за ограбление. Ведь так? – Джубал при этих словах резко взмахнул рукой, и Террил от неожиданности вздрогнула и отшатнулась. Но он продолжал допытываться: – Ты думаешь, я пришел сюда, чтобы что-то свистнуть? А вдруг я на самом деле что-нибудь прихватил? Чего стоишь? Давай действуй! Обыскивай меня.

– Ч-что? – запинаясь, спросила растерянная девушка.

– Ну же, ты мне не веришь, когда я говорю правду. Ну, так давай, валяй. Обыщи меня. Может, что и найдешь.

Он еще на шаг приблизился к ней и вдруг заметил на ее левой щеке след недавней пощечины.

– Что это у тебя с лицом? – не удержался от вопроса Джубал, прикоснувшись к ее щеке.

– Да ничего. А у тебя? – съязвила она, отталкивая его руку.

Джубал молча отошел от нее, но не успела Террил вздохнуть с облегчением, как он щелкнул выключателем лампы на

столе секретарши. Девушка дернулась, пытаясь рукой прикрыть свою щеку, но Джубал уже успел разглядеть все, что ему было нужно: начинавший наливаться синяк, протянувшийся от челюсти к уголку рта, размером как раз с человеческую ладонь.

– Кто это тебя? – присвистнул он.

– Выключи свет!

Поколебавшись, Джубал выполнил ее просьбу. Их опять поглотил полумрак.

– Ну, так кто ж тебя все-таки? – настойчиво повторил он.

– Да никто... Стала в темноте искать свои туфли, ну и налетела на стол... – неуклюже соврала Террил.

– Да не ври ты, – решительно прервал ее Джубал. – Это ведь он сделал, правда?

– Не знаю, о ком это ты?

– О Генри Кэролле.

Ответа не последовало. Но Джубалу он был и не нужен. По ее порывистому вздоху он догадался, что не ошибся.

– Дай мне мою куртку.

– Твою куртку? – тупо переспросил он.

– Она там. Возле тебя. На столе.

Джубал собрался было протянуть ее девушке, но, вспомнив вдруг былую обиду, перекинул ее кожаную куртку через руку.

– Подойди да возьми, если так нужно, – с деланным безразличием предложил он.

Террил сделала робкий шагок в его сторону и нерешительно остановилась. Он же, внезапно рассердившись не столько на нее, сколько на самого себя, со злостью швырнул ей куртку.

– На! Возьми! Слабо подойти да взять ее у меня из рук? Боишься, что я тебе что-нибудь сделаю? Уж поднять на тебя руку, как Генри, я никогда бы не смог!

– А с чего это вдруг тебе взбрело в голову, что меня стукнул Генри? – она застыла, так и не надев куртку.

– Просто я его знаю.

– Ну, так его весь город знает. Он добропорядочный гражданин, – медленно, с расстановкой, проговорила она, ожидая, как отреагирует на это Джубал.

– Ха! Город... – Он невесело рассмеялся. – На него ведь не город работает. А я-то его знаю. Но кому интересно мое мнение? Кто я есть? Так, пустое место. Человек без имени.

Террил и сама не смогла бы объяснить почему, но ее страх стал понемногу улетучиваться. Где-то в глубине души она вдруг поверила, что этот парень и в самом деле не сделает ей ничего дурного. К тому же он, похоже, и вправду знал кое-что о Генри. И не такой уж он страшный, как о нем болтают. Этот самый парень Кейн.

– Кейн, – медленно сказала она, прислушиваясь к звучанию этого слова.

Он настороженно взглянул на девушку, не понимая, что происходит.

– А ты говоришь «человек без имени».

– Меня зовут Джубал, – уточнил он, и по его голосу было заметно, что он реагирует на интерес Террил к собственной персоне несколько болезненно.

– Ну ладно. Джубал так Джубал, – согласно кивнула она.

– Нет, не ладно. Я ведь не твой... – он запнулся, подыскивая подходящее слово, – служащий. И не хочу, чтобы меня называли Кейном. Обращайся ко мне по имени.

Настала долгая, томительная пауза.

– Хорошо, – тихо ответила Террил, – Джубал.

Он посмотрел куда-то в сторону, судорожно сглотнул.

– Я, правда, сегодня ночью ездил по поручению Генри. Мне надо было привезти вот это, – Джубал нащупал в кармане продолговатый конверт, который он так до сих пор и не вытащил. – Это плата за товар.

Террил внимательно посмотрела на конверт, но ничего при этом не сказала, оставаясь внешне невозмутимой. Затем повернулась, собираясь уйти. Джубал швырнул конверт на стол и схватил девушку за руку.

– Нет-нет. Подожди. Ты так и не ответила мне, что произошло.

Чувство протеста поднялось в Террил. Но ей был так нужен хоть кто-нибудь, кому бы она могла рассказать обо всем. Несколько мгновений в душе ее боролись два противоположных чувства.

– Я... – Не так-то легко было найти нужные слова.

В этот момент он поднял руку и бережно коснулся ее щеки. И прежде чем Террил толком сообразила, что, собственно говоря, происходит, слова, да что там слова – хуже, сдавленные рыдания вырвались из ее груди.

– Он... Он ударил меня, потому что ненавидит меня, а не из-за того, что я сказала. Она любила... папу. И меня тоже любила... Он ударил меня, чтобы еще раз убрать со своей дороги. Не выйдет! Я не дам, чтобы...

Рука Джубала так и застыла на ее щеке. Такого потока эмоций он никак не мог ожидать. Бог ты мой! Неужели это девчонка Кэроллов, та самая, что сбежала когда-то из дому и чьего острого язычка побаивался и ее отчим, и еще добрая половина мужиков во всей округе.

Наверное, ни одна девчонка нигде и никогда не заливалась так слезами, как Террил в эту минуту.

Единственное, что могло прийти ему в голову в подобной ситуации – точнее, это была даже и не мысль, а скорее сиюминутный инстинктивный порыв, – Джубал взял да и прижал к себе девушку.

Секунду или две она пыталась отстраниться от него, но потом вся как-то обмякла прямо у Джубала на груди, и он крепко обнял ее в темноте. Так они простояли очень долго, пока ее рыдания не стали стихать, сменившись в конце концов редкими всхлипами. У Джубала было предостаточно времени, чтобы передумать обо всем на свете.

Ну, скажем, о том, что какое-то удивительное тепло ис-

ходило от этой девушки, что сейчас стояла, прижавшись к нему. Или о том, какая же она высокая: голова ее доставала ему до самого подбородка, а уж он-то был человеком внушительного роста. А еще ему подумалось о том, какие же у нее мягкие, душистые волосы.

Но больше всего Джубал размышлял о том, что бы он сделал с этим Генри Кэроллом, попадись он ему сейчас. С какой же силой надо было ударить девушку, чтобы оставить у нее на щеке такую отметину? Он еще крепче прижал к себе Террил, делая при этом неуклюжие попытки успокоить ее какими-то совершенно бессвязными фразами.

– Ты поплачь. Не стесняйся. Вот увидишь – сразу полегчает. Поплачь. Точно тебе говорю – поможет.

– Нет, не поможет, – все еще всхлипывая, откликнулась она и добавила: – Будь моя воля – я бы глаза ему выцарапала!

Услыхав эти слова, Джубал вздохнул с некоторым облегчением: теперь он узнавал в ней ту девчонку, к которой уже успел несколько привыкнуть. Он испытывал некоторую скованность, прижимая ее к себе. Зато самой Террил в его объятиях было вполне уютно. Лишь через несколько секунд до нее вдруг стало доходить, что же, собственно, происходит. Ее, Террил Кэролл, прижимал к себе не кто иной, как Джубал Кейн собственной персоной. И при этом все выглядело вполне естественно и по-другому, как будто и быть просто не могло. Под влажной рубашкой она ощущала тепло его тела, сердце Джубала глухо билось рядом с ее сердцем. От него

исходил какой-то непривычный запах. Запах земли и дождя. К этому непривычному аромату примешивались и другие запахи – острее и крепче. Запахи сигарет и горючего.

И эти руки, заключившие ее в объятия... Джубал гладил ее по волосам и по спине – и от несмелых этих прикосновений на душе становилось как-то спокойней. Давно ее не гладили вот так. Вернее, давно она никому не позволяла так себя гладить. Эти прикосновения были такими легкими, а ладони его такими большими и нежными. Не то, что та тяжелая ладонь, от которой до сих пор еще болит щека...

Она резко вздохнула, вспомнив о недавней обиде.

– Что-то не так? – донесся до нее откуда-то сверху его голос.

И говорить с ним тоже оказалось непривычно легко. И, уткнувшись лицом ему в грудь, Террил вдруг рассказала Джубалу обо всем, даже о Кэтрин, о том, как она, Террил, ее любила и как она же ее ненавидела.

Обо всем, что так мучило ее, она поведала Джубалу Кейну, который выслушал все эти признания, не выпуская девушку из своих объятий. Он узнал даже о том, что произошло между Террил и Генри сегодня, когда она удрала из спальни в осеннюю ночь.

Ночи Террил не боялась – ночь да ветер сулили избавление от Генри Кэролла, а та дорога, по которой она шла сюда, была ей хорошо знакома.

В кармане куртки были ключи от конторы. Тэнди всегда

вешала их на крючок у вешалки. Террил, уходя из дома, прихватила нужный ей ключ.

Изрядно вымокнув под проливным дождем, она добралась до конторы. Войдя внутрь, в изнеможении опустилась на кушетку и почти сразу же уснула, несмотря на мокрую одежду, ненависть к Генри, жалость к матери и к себе самой. Разбудил ее шум подъехавшего грузовика.

Она вдруг вспомнила свои былые страхи. О чем она думает? Ведь это же Кейн! Как она могла позволить Кейну дотронуться до нее! Тому самому парню, что всего несколько недель назад щеголял тут в наручниках.

Спохватившись, она отпрянула от человека, к которому так доверчиво прижималась всего мгновение назад. Он не стал удерживать ее в своих объятиях и безвольно опустил руки. Подняв глаза, она обвела его лицо изучающим взглядом. В комнате царил предрассветный полумрак и разглядеть что-нибудь еще, кроме зеленого блеска этих глаз, было затруднительно.

– Даже не знаю, зачем я тебе все это рассказала, – прервала Террил наконец затянувшееся молчание. – Может быть, все оттого, что мы так странно встретились этой ночью...

– Да ты особо-то не переживай! Ну, рассказала и рассказала. Я, в общем-то, почти все это и раньше знал, если не считать того, что касается тебя и твоей матери.

Он замолчал, но, видя, что Террил уже оделась и собирается идти, Джубал заговорил вновь:

– Не знаю, что ты задумала, но тебе, пожалуй, не стоит бежать куда-то дальше. Лучше вернуться домой. Ты и сама это понимаешь, правда?

– А я и не собираюсь убежать, – решительно сказала она. – Стоит мне исчезнуть – и все. Он выиграет.

– Ну, это-то не самое главное, – тихо возразил Джубал. – Тут дело в другом. Если побежишь – окажешься в проигрыше.

– А это правда? Ну-у, все, что о тебе говорят, – неожиданно для себя самой поинтересовалась девушка.

Ей очень хотелось верить, что он на самом деле невиновен. Тогда бы и сейчас все было проще.

– Представь себе, правда. – Заметив ее протестующий жест, он уточнил: – А ты ждала какого-то другого ответа?

– Ты что? Пытаешься снова напугать меня? Так можешь особо не напрягаться. Уж вряд ли я испугаюсь сильнее, чем в тот момент, когда до меня дошло, что за дверью, которую я не заперла, кто-то стоит. А уж когда я увидела, что это ты...

Он прервал ее на полуслове:

– Да-а. Когда ты плакала, ты мне как-то больше нравилась.

Террил почувствовала, как кровь прилила к лицу, само воспоминание о том, какую слабинку она дала несколькими минутами раньше, как льнула к этому парню, было ей ненавистно.

– Ну, уж больше ты такого не дождешься, – с вызовом заявила она. – И не надейся.

Вполне возможно, что эти ее слова он пропустил мимо ушей. Джубал, не отрываясь, смотрел на ее лицо. Заметив это, девушка опять почувствовала некоторое беспокойство. «Кто знает, что ему взбредет в голову?» – с неясной тревогой подумала она.

«Ну вот, она снова стала сама собой, – сказал про себя Джубал, – это опять та Террил, которую я знаю, спокойная и дерзкая».

Впрочем, сегодня, этой странной, богатой событиями ночью, был один момент, когда под всей этой напускной бравадой ему удалось разглядеть другую Террил. Оказывается, она может и любить, и ненавидеть. Да еще как. Куда только девалось ее хваленое спокойствие, когда она, прильнув к его груди, рассказывала ему обо всем? Она переживала, она страдала, была искренней и незащитной.

Это поразило его в самое сердце. Возможно, со временем Террил возненавидит его, когда у нее будет достаточно времени, чтобы в мельчайших подробностях вспомнить обо всем, что успела рассказать ему здесь, в этой конторе. Джубалу почему-то очень не хотелось, чтобы это случилось. Ему хотелось как раз обратного: чтобы она ему доверяла, чтобы стояла спокойно рядом и не тряслась от страха: а не задумал ли этот негодяй Джубал что-нибудь ужасное?

А если уж совсем начистоту, то больше всего ему хотелось одного: поцеловать Террил.

Но он не должен был этого делать. Общение с Террил

Кэрролл сулило ему одни неприятности. Но ее губы с виду были такими мягкими и так мило дрожали... Сделав над собой усилие, Джубал подавил в себе это желание.

– Я отвезу тебя домой, – сказал он, решив, что со всем этим, пожалуй, пора кончать. Прямо наваждение какое-то.

Террил вздрогнула.

– Домой? – В голосе ее сквозила явная неуверенность.

– Ну, ты же сама сказала, что не собираешься никуда убежать.

Террил прикусила губу, не зная, плакать ей или смеяться.

– Ладно.

– Значит, решено? Так и сделаешь?

– Ты насчет возвращения домой? Сделаю.

– Я не об этом. Поговоришь с матерью начистоту?

– Постараюсь.

– Знаешь, если ты решила вернуться домой, то поедем. А то мне нужно хоть немного поспать. К десяти я должен быть на работе.

– Да ладно. Я пешком дойду, – поспешила сказать Террил.

– Зачем тебе мокнуть под дождем? – не сдавался Джубал.

– А мне нравится дождь. И прогулки в темноте, – она тоже не хотела уступать.

Не могла же Террил признаться, что опасается чьих-нибудь любопытных глаз, которые, не дай Бог, заметят, как он подвозит ее на рассвете к дому. Это может ей дорого обойтись.

Джубал явно начинал терять терпение.

– Дождь, значит, любишь? Охотно верю, – с иронией сказал он. – Только вот температура падает, а ветер, наоборот, поднимается. А у меня грузовик тут совсем неподалеку. Я как приехал из Кентукки, припарковал его на углу у лесопилки.

Девушка поняла, что дальше заператься просто не имеет смысла. Лучше уж сказать ему все как есть.

– Возможно, меня там дожидаются. Тэнди наверняка еще не ложилась. Она может увидеть нас.

Наступила пауза. Он обдумывал ее слова. – Так ты боишься, что она увидит, с кем ты вернулась? От этой идиотской манеры говорить, растягивая слова, ей стало не по себе. Хотелось задеть его, да почувствительней.

– Она бы вышла из себя, окажись я даже с самим архангелом Гавриилом в такой час, – уточнила Террил. – Ну а поскольку ты не архангел Гавриил, то она запросто может прихлопнуть такого провожатого. Затем она расправится со мной. А это было бы совсем некстати. Генри небось ждет не дождется, как бы прибить ненаглядную падчерицу. Не хотелось бы лишать его этого удовольствия.

Джубал вдруг громко расхохотался. Он просто не в состоянии был справиться с этим внезапным приступом хохота. Точно так же, как сама Террил совсем недавно не могла справиться со своими слезами. Хотела она того или нет, но этими своими словами Террил угодила в самую точку. Не то

чтобы она признала в нем своего, но фраза эта, как показалось Джубалу, прозвучала вполне по-свойски.

– По шоссе доберемся до места, – он, наконец, смог произнести хоть несколько слов, – если никого не заметим, я погашу фары и потихоньку подвезу тебя до самых ворот. Вот и все.

Ему хотелось как-то позаботиться о ней – хотя бы в эту ночь. Примерно такое же желание у него возникло в тот раз, когда он увидел, как она спала, уронив голову на стол. Сама по себе идея была довольно забавной: он – и вдруг проявляет заботу о девушке, да еще такой независимой и бойкой, которая сама может дать сдачи кому угодно.

– Ладно. Поехали, – сказал Джубал, открывая перед ней дверь.

– В жизни не встречала таких упрямцев, – проворчала она, несколько раздраженная такой настойчивостью.

– Тебе видней. Думаю, уж в чем, в чем, а в упрямстве ты определенно знаешь толк, – многозначительно отреагировал он на замечание Террил.

Она ответила коротким смешком и двинулась следом за ним. Выйдя из дома, девушка, не обращая никакого внимания на дождь, пошла через двор, пока Джубал запирает дверь конторы. Догнав Террил, он провел ее к издавшему вид красному грузовику, припаркованному на задворках. Рывком открыв дверцу кабины, Джубал придерживал ее, пока девушка не забралась вовнутрь. Затем, обойдя машину, он

открыл дверцу с другой стороны и занял свое место за рулем.

В этом грузовике Террил чувствовала себя не очень уютно, хоть это было все же укрытие от дождя. Даже когда при свете дня усаживаешься в чужую машину, и то невольно возникает ощущение излишней интимности, а уж тут, под покровом ночи, казалось, она и Кейн сидят чересчур близко. Она вдруг ощутила какую-то ноющую тяжесть во всем теле. И виной тому был вовсе не страх оттого, что она оказалась с глазу на глаз с подобным распущенным типом. Запах! Его запах! Он так отчетливо чувствовался здесь, в этой машине. Намокшая одежда только усиливала этот волнующий запах.

Сам Джубал был внешне спокоен. Ни взглядом, ни жестом он не подал виду, что вообще замечает ее присутствие.

Они без приключений добрались до поворота к ее дому. Все было тихо, и, похоже, никто ее не поджидал, поэтому они свернули на посыпанную гравием дорогу. Джубал сдержал слово: фары были погашены, и машина остановилась на приличном расстоянии от дома.

Фонарь над крыльцом все же горел – Террил стало ясно, что Тэнди дожидается ее. И это скорее обрадовало, чем огорчило девушку: от мысли, что кто-то ждет ее и думает о ней, стало легче.

Только тут до нее вдруг дошло, что Кейн проделал этот путь исключительно ради нее. И это была не первая его услуга. Террил вспомнила, как он защищал ее перед Генри, как нежно успокаивал, когда она плакала на его груди.

И если стоило ему что-то сказать по этому поводу, то момент был самый подходящий. Но она просто не знала, с чего начать.

– Прямо и не знаю, как тебя отблагодарить. Не только за это, но и за вчерашнее тоже.

«Я-то знаю, как бы ты могла меня отблагодарить», – мелькнула у него в голове шальная мысль. Хоть в грузовике было довольно темно, он все никак не мог глаз оторвать от этих девичьих губ.

Террил с беспокойством заерзала на своем сиденье.

– Мне бы сейчас...

– Чего? – спросил Джубал, по-прежнему не отводя глаз от ее лица.

«Как бы мне хотелось, чтоб ты не был Джубалом Кейном, человеком, за которым тянется такой шлейф всяких слухов. И хорошо бы было, если б на вопрос, действительно ли ты натворил все то, что тебе приписывают, ты ответил „нет“, – подумала Террил. – И еще не мешало бы, чтоб ты сидел чуть подальше от меня».

Ее почему-то обдало жаром, когда зеленые глаза Джубала уставились на нее. Сердце бешено забилося.

А может, совсем наоборот, ей хотелось, чтобы Джубал Кейн придвинулся к ней еще ближе.

При одной лишь мысли об этом она тут же почувствовала во всем теле страшную тяжесть. Хотя сделай он это на самом деле – она вряд ли бы удивилась. Такое было вполне в

духе всей этой безумной ночи, такой дождливой и такой переменчивой.

Террил резко повернулась к двери, но сделала это чуть медленнее, чем следовало бы. Джубал успел схватить девушку за руку.

– погоди! – шепнул он, и она ощутила, что кровь стучит уже где-то в ушах. Часто-часто. – Это наш единственный шанс. Другого такого раза не будет. Ну, чтоб мы были вот так вдвоем. И больше никого.

Сердце колотилось как сумасшедшее где-то возле самого горла, а вовсе не там, между ребрами, где ему по идее полагалось стучать. Она не знала, что и ответить, и лишь не отрываясь глядела на него, удивительно похожая в тот момент на испуганную голубоглазую девочку.

«Что бы подумали Дасти и все остальные, – промелькнуло у нее в голове, – расскажи им кто-нибудь, что Террил, та самая Террил, что кого хочешь на место поставит, вдруг оказалась слаба в коленках?»

– Всего разочек, – между тем горячо шептал Джубал. – Чтоб я просто знал, что это такое.

Она прекрасно знала, чего он добивался, но не могла и пальцем пошевелить. Она смотрела на его загорелое красивое, словно застывшее лицо, которое сейчас было так близко. В глазах Джубала, что неотступно следили за ее губами, разгорался лихорадочный блеск.

Джубал Кейн явно намеревался поцеловать свою пасса-

жирку.

Она почувствовала прикосновение его губ – и больше уже ничего не различала. Остались одни ощущения: теплое дыхание на щеке, прикосновение руки к плечу и тело, его тело, такое сильное, большое, близкое. Ее собственное сердце вело себя как-то странно. Оно скользило и скользило в сладких муках куда-то вниз, пока, наконец, не застыло, не в силах сопротивляться той приятной тяжести, что переполняла ее всю. Джубал не заметил, как долго длился этот поцелуй. Одно слово, всего одно лишь слово пылало в его сознании с того самого момента, едва он уловил дыхание Террил своим жадным ртом, – невинность! А он и не знал до этого, какова невинность на вкус, он и предположить не мог, что у нее может быть свой собственный аромат, да и вряд ли он вообще верил, что она еще существует, эта самая невинность. Но в это мгновение он ощущал ее собственными губами. Может, он просто заблуждался? Неужели гордая, неприступная Террил на самом деле такая милая и чистая девушка? Но к черту все сомнения. Это раннее утро, и она под дождем, и их поцелуй. Нужны ли еще доказательства?

Время было неумолимо. Ему пора ехать. С явным усилием он оторвался от этих сладких губ. И еще целую минуту, полную смятения минуту, что им обоим показалась вечностью, глядели они друг на друга.

– Ты не имел на это никакого права, – начала она, решив прояснить ситуацию.

– Конечно. – Он даже не пытался возражать. Хотя какое значение теперь все это имело? – Да ладно. Не переживай ты так. Мне кажется, что в понедельник ты обо всем этом даже и не вспомнишь, а уж во вторник тем более, – резко проговорил он. – А повторения не будет.

Террил почему-то не спешила покинуть кабину.

– Джубал, – прошептала она так, будто и не слышала его слов, занятая собственными мыслями, – таких зеленых глаз, как у тебя, я не видела ни разу в жизни.

Он ожидал услышать от нее все что угодно, но только не это. Единственный, кто когда-либо говорил ему об этих зеленых глазах, – его мама.

А она распахнула дверцу и ловким движением выскочила из машины навстречу дождю и предрассветным сумеркам. Последнее, что он успел разглядеть, прежде чем Террил растворилась во влажном полумраке, белизна ее рубашки, выбившейся из джинсов и видневшейся теперь из-под кожаной курточки.

Он попытался завести свой грузовик, но руки дрожали и не слушались его. «Дьявольщина какая-то», – несколько раз повторил он про себя, прежде чем отъехать от дома Кэролов.

Глава 9

Террил осторожно прикрыла за собой дверь. В тусклом свете лампочки, висевшей над раковиной, она разглядела знакомую худенькую фигуру тети, неподвижно сидящей за столом.

– У тебя... У тебя дождевики в волосах, – вместо упрёка, который ожидала услышать Террил, раздалось в тишине. Наверное, тетюшка изрядно поволновалась из-за племянницы этой ночью. Террил никогда не слыхала, чтобы голос Тэнди дрожал.

Террил пожала плечами и резко встряхнула головой.

– Думаю, ты не для того меня дожидалась, чтобы поговорить о погоде. – Девушка постаралась, чтоб все прозвучало как можно беззаботнее, но и ее подвел тоже голос.

– Я вот сижу тут, сижу, Рила, и думаю: хоть бы она вернулась. Вернется – ничего не стану спрашивать. Ну, а не придет – пойду заявлю куда следует и все расскажу. Все-все. До последней мелочи. Даже про то, что тут Генри устроил. – Слова по-прежнему давались Тэнди с трудом, но она все же сказала все это, даже не дожидаясь вопроса от Террил. – И все время напоминаю себе, что тебе уже двадцать лет. Совсем взрослая. Ты знаешь, мне кажется, что и я бы сама на твоём месте поступила бы точно так же, если б мне вдруг так досталось.

– Ты, тетя Тэнди? – с сомнением переспросила Террил.

– Да. Представь себе. У меня ведь в жизни тоже был момент, когда я чувствовала себя выброшенной за борт. Обидно было до слез. Люк согласился на то, чтобы треть лесопилки принадлежала мне. Но отец и слышать об этом не хотел, считая, что там женщине не место. Он так и не дал мне возможности показать, на что же я способна...

– Я что-то не совсем понимаю...

– Мне показалось, что сейчас самое подходящее время, чтобы рассказать тебе кое о чем, – прервала ее тетушка. – Присядь-ка рядом со мной.

Террил неохотно выполнила просьбу Тэнди и уселась на краешек стула.

– Когда Люк погиб, Кэтрин толком не знала, как ей подступиться к этой самой лесопилке. Я ей и предложила поручить это дело мне... – Тэнди откинулась на высокую спинку кухонного стула. – Как же я заблуждалась...

От волнения на ее скулах проступили красные пятна.

– Оказалось, я и понятия не имела о самых элементарных вещах. Но это все как раз было дело поправимое. Со временем, думаю, я бы освоилась со всеми этими премудростями. Но как-то так вышло, что у меня с самого начала не заладились отношения с рабочими. У одного из них я как-то заметила в грузовике бутылку спиртного и закатила этим ребятам лекцию о вреде алкоголя. В другой раз потребовала сдерживать языки и не богохульствовать...

На кухне воцарилось долгое молчание.

Тэнди облизнула губы и продолжила:

– Конечно, я выглядела в их глазах законченной идиоткой.

Надо мной потешался весь городок. Ну, еще бы! Старая дева Тэнди Кэрролл заправляет лесопилкой и вдобавок ко всему читает своим подчиненным – этому мужичью – воскресные проповеди.

Тэнди резко поднялась, подошла к раковине и посмотрела в низкое окно.

– Наверное, поначалу все эти городские сплетни забавляли ребят с лесопилки. Но вскоре все стали посмеиваться над ними самими. В конце концов одного из них прорвало. Работал на лесопилке некий Майк Манчестер. И вот как-то раз я этому Майку сделала замечание за допущенную им ошибку. И этот самый Майк при всех заявил, что мне явно не хватает крепкой мужской руки, а еще больше... Ну-у, в общем, он намекнул, что есть в мужском организме очень важный орган, знакомство с которым мне бы не помешало. И он сделал вполне понятный жест, чтобы показать, какую именно деталь он имеет в виду.

Террил искренне сочувствовала тете, но при этом едва сдерживалась, чтоб не разразиться истерическим хохотом.

– Я его тут же выставила за дверь. На его место взяли какого-то новичка, по вине которого произошла серьезная авария. Все, что я раньше получила из банка, я к тому времени уже растратила. И уже собиралась пустить в ход то, что досталось мне по наследству. Но тут в дело вмешалась

Кэтрин. Она поговорила с Генри, и все было решено без меня. Кэтрин не позволила мне ухлопать все свои деньги на эту лесопилку. Генри поклялся, что во что бы то ни стало выправит положение. Забросил все свои дела и стал заниматься исключительно лесопилкой.

Затем надолго воцарилось молчание. Наконец Террил медленно, с расстановкой проговорила:

– Значит, вот так Генри и стал хозяином лесопилки. Ясно. Но как могла мама так скоро забыть отца и выйти за Генри?

В словах ее сквозила горечь. В иной ситуации Тэнди скорее всего оставила бы этот вопрос без внимания. Но тут был особый случай.

– Кэтрин знала, что Генри ее любит, и нуждалась в поддержке. Сказать по правде, я узнала об этом только после смерти Люка. Но для нее, я думаю, это не было такой уж большой новостью. Может, она чувствовала себя отчасти виноватой перед ним из-за всей этой истории с лесопилкой. Вроде как на Генри взвалили все эти проблемы, ну и все такое... Знаешь, что я еще думаю, Рила?

– Догадываюсь, – с волнением сказала Террил. Каждое слово давалось ей с превеликим трудом. – Ты думаешь, что мама ... любит... его.

Повернувшись к племяннице, Тэнди подошла к ней.

– Рила, милая! Ну не стоит так переживать. Она ведь по-прежнему любит Люка. С некоторыми женщинами так бывает. Они любят дважды в своей жизни. И одна любовь не

похожа на другую. Это совершенно разные чувства.

– Надеюсь, я не из их числа, – всхлипнула Террил. Она все так же стояла, сунув руки в карманы куртки. – У меня будет одна-единственная любовь.

Тэнди взглянула в ее застывшее лицо, в глаза, где предательски блестели слезинки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.